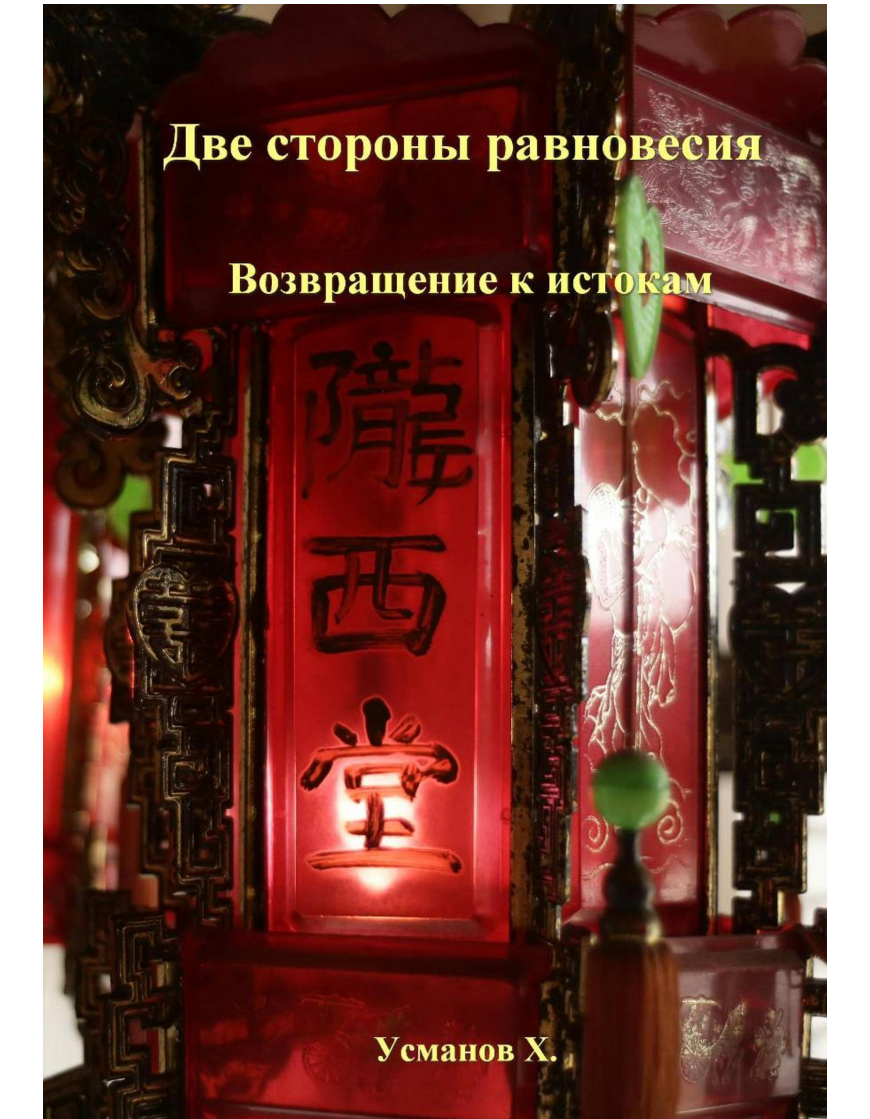

A close-up photograph of a traditional Chinese red lantern. The lantern has a dark, ornate metal frame with intricate carvings. The central part is a red, rectangular panel with three large Chinese characters in black ink: '隋' (Sui) at the top, '西' (Xi) in the middle, and '堂' (Tang) at the bottom. Below the characters is a small, stylized red tassel. The background is dark and out of focus, showing other parts of the lantern and some greenery.

Две стороны равновесия

Возвращение к истокам

Усманов Х.

Хайдарали Усманов

Две стороны равновесия.

Возвращение к истокам

<https://litres.ru/74088988>

SelfPub; 2026

Аннотация

Максим умер в тёмном переулке и очнулся в мире культиваторов Дао Цзы, где сила решает всё. Здесь властвуют мастера, культивирующие силу энергии Янь — энергии жизни, которой подчиняется весь мир. Но в его теле пробудилась чистая Инь — сила из проклятого ущелья, которую боятся даже великие мастера. Ведь это сила смерти, холода и безмолвия. Сила, которой не должно существовать среди культиваторов. Если об этом узнают — его уничтожат. Если он не научится её контролировать — она уничтожит его сама. Чтобы выжить, Максиму придётся скрывать свою природу, учиться быстрее других и идти путём, который никто в этом мире не должен был пройти.

Содержание

Ночной забег	4
Хищники дна Ущелья	66
Конец ознакомительного фрагмента.	101

Хайдарали Усманов

Две стороны равновесия.

Возвращение к истокам

Ночной забег

Ночь пришла в горы Великой Академии Небесного Свода не резко, не внезапно, а так, словно сама природа медленно укрывала мир драгоценным покрывалом из тишины и теней. Последние отблески заката давно растворились за бесконечной грядой западных пиков. Алое золото угасло на снежных вершинах, уступая место глубоким оттенкам синевы и серебра. Небо постепенно темнело, пока не превратилось в бескрайний океан ночи, усыпанный тысячами звёзд. Высоко над землёй, там, где располагалась главная обитель Академии Небесного Свода, казалось, будто сама граница между небом и миром людей становилась тоньше.

Горные пики возвышались над облаками подобно каменным исполинам, застывшим со времён сотворения мира. Одни вершины были острыми и суровыми, словно гигантские копьё древних бессмертных. Другие выглядели плавными и величественными, напоминающими спины дремлющих драконов. Третьи уходили настолько высоко в небо, что их вер-

хушки скрывались среди серебристых облаков, неспешно плывущих под лунным светом. Сама луна сегодня была особенно яркой. Огромный серебряный диск висел над горизонтом, озаряя горы мягким холодным сиянием. Под этим светом скалы приобретали удивительную красоту. Каждая трещина, каждый уступ и каждый древний камень отбрасывали длинные тени. Где-то выступающие скалы блестели словно отполированный металл. Где-то наоборот выглядели почти чёрными провалами, в которых будто бы могла скрываться сама вечность. Ветер неспешно гулял между вершинами. Он спускался с ледников высокогорья, проходил через узкие ущелья и проносился над бесчисленными лесами, окружающими Академию.

Его дыхание было прохладным и свежим. Он приносил запах хвои. Запах ночных цветов. Запах влажной земли. Запах горных ручьёв. И едва уловимый аромат духовной энергии, которой были насыщены эти древние земли.

Леса, окружающие территорию Академии, сейчас выглядели особенно загадочно. Днём они поражали своей зеленью и величиим. Ночью же превращались в настоящий океан теней. Миллионы древесных крон колыхались под ветром подобно тёмным волнам. Иногда среди них вспыхивали крошечные огоньки. Это были светлячки. Сотни. Тысячи. Десятки тысяч маленьких искр. Они плавно кружились между деревьями, превращая отдельные участки леса в подобие звёздного неба, случайно опустившегося на землю.

В некоторых местах журчали ручьи. Их прозрачная вода стекала с горных склонов, соединяясь в небольшие речки и водопады. Под лунным светом эти потоки выглядели словно полосы жидкого серебра. Иногда вода падала с огромной высоты. Тогда среди ночной тишины раздавался глубокий, размеренный гул водопада. Не громкий. Не тревожный. Напротив. Этот звук словно подчёркивал покой окружающего мира. Вдалеке слышались голоса ночных птиц. Изредка перекликались какие-то духовные звери. Но даже эти звуки не нарушали тишину. Они становились её частью. Словно сама ночь разговаривала на понятном только ей языке.

Главная обитель Академии раскинулась на множестве связанных между собой горных плато. Днём её дворцы и павильоны ослепляли своим великолепием. Ночью же становились ещё прекраснее. На крышах из тёмной черепицы лежал серебристый лунный свет. Резные карнизы отбрасывали изящные тени. Башни наблюдателей возвышались над окружающими строениями подобно маякам среди моря облаков.

Во многих павильонах уже погасли огни. Большинство учеников давно отправились отдыхать после тренировок. Лишь кое-где в окнах ещё мерцал мягкий свет масляных ламп. Там продолжали заниматься самые усердные. Те, кто стремился сделать ещё один шаг на пути культивации. Те, кому было мало дневных часов. Те, кто мечтал однажды достичь истинных высот Дао. Но даже эти редкие огоньки постепенно исчезали один за другим. Академия постепенно за-

сыпала. Медленно. Спокойно. И даже в чём-то величественно. Лишь немногие продолжали бодрствовать этой ночью. На внешних границах территории Академии неспешно двигались дежурные патрули. Их было немного. Так как в этом месте редко происходило что-либо опасное.

Само имя Великой Академии Небесного Свода уже являлось предупреждением для большинства безумцев. Тем не менее порядок оставался порядком. По узким горным тропам двигались небольшие группы старших учеников. Вместе с ними шли дежурные наставники. Некоторые передвигались пешком. Другие скользили над землёй при помощи плетений духовной энергии. Третьи пересекали ущелья длинными прыжками, исчезая на одном склоне и появляясь на другом. Их одежды тихо шелестели на ветру. Мечи покоились в ножнах. Взгляды внимательно осматривали окрестности. Однако в этих движениях не было напряжения. Они не ждали нападения. Не искали врага. Они просто охраняли покой места, которое считали своим домом.

Время от времени патрули останавливались на специальных смотровых площадках. Оттуда открывался поистине невероятный вид. Бескрайнее море облаков растянулось далеко внизу. Лунный свет отражался на их поверхности. И казалось, будто горы Академии парят среди серебристого океана. Над этим океаном возвышались лишь вершины соседних хребтов. Они напоминали острова в бескрайнем море ночи. Некоторые старшие ученики невольно задерживали взгляд

на этой картине. Даже спустя годы обучения было просто невозможно привыкнуть к подобной красоте. Слишком величественной. Слишком древней. Слишком совершенной. В такие моменты особенно остро ощущалось, почему именно здесь была основана одна из величайших Академий мира культиваторов Дао Цзы.

Сама природа этих мест словно была рождена для постижения Небесного Пути. Каждый порыв ветра. Каждая звезда над головой. Каждый горный пик. Каждое облако. Каждый звук ночного леса. Всё здесь словно шептало о бесконечности мира и ничтожности человека перед лицом Великого Дао.

И пока над вершинами неспешно плыла луна, пока серебристый свет ложился на древние скалы и бесконечные леса, пока редкие патрули продолжали свой неторопливый обход границ Академии, сама Великая Академия Небесного Свода мирно покоилась среди облаков. Тихая. Спокойная. Величественная. Словно бессмертный дракон, свернувшийся кольцами среди гор и лишь притворившийся спящим под бескрайним покрывалом ночи.

Очередной ночной патруль неспешно двигался по одной из самых дальних троп Великой Академии Небесного Свода. Если бы кто-нибудь из учеников увидел их сейчас, то наверняка посочувствовал бы этим людям. Не потому, что их путь был опасен. Совсем наоборот. Он был настолько безопасен и настолько скучен, что сам по себе превращался в испы-

тание. Испытание на терпение. Испытание на способность не заснуть прямо на посту. Узкая каменная дорога извивалась вдоль склона горы, которую в Академии давно перестали воспринимать всерьёз. Когда-то эта вершина считалась весьма ценным местом. Несколько столетий назад внутри неё проходила достаточно мощная духовная жила. Здесь находились тренировочные площадки. Пещеры для уединения и медитаций. Небольшие павильоны для уединённой культивации. Некоторые старые наставники до сих пор вспоминали времена, когда молодые ученики буквально дрались за право занять местные пещеры. Но время было беспощадно даже к дарам Небес. Духовная жила постепенно истощалась. Год за годом. Десятилетие за десятилетием. Пока однажды не превратилась в жалкий ручеёк духовной энергии. Для обычных смертных подобная концентрация могла показаться чудом.

Однако для Великой Академии Небесного Свода это было почти ничем. Слишком мало. Слишком слабо. Слишком бесполезно. Поэтому ученики давно перебрались на другие пики. Более богатые. Более могущественные. Более престижные. А эта гора осталась позади. Словно старый ветеран, о котором уже почти никто не вспоминал. Даже ночью её вид отличался от остальных вершин. Там, где на других горах сияли многочисленные огни павильонов и залов для медитаций, здесь царила почти полная темнота.

Только лунный свет скользил по древним каменным лестницам. По разрушенным беседкам. По пустующим площад-

кам для тренировок. По заброшенным павильонам, окна которых давно заросли плющом. Некоторые крыши даже частично обрушились под тяжестью времени. Кое-где деревянные балки почернели от дождей и ветров. Природа медленно возвращала себе то, что когда-то принадлежало ей. Корни деревьев пробивались между каменными плитами. Тонкие ветви проникали сквозь трещины в стенах. Мох укрывал ступени зелёным ковром. Казалось, будто сама гора постепенно засыпает вечным сном. Очередной патруль двигался вдоль одного из старых маршрутов. Впереди шёл наставник средних лет. Его длинный плащ лениво колыхался под ветром. На его богато вышитом поясе покоился артефактный меч. Его внимательный взгляд машинально скользил по окружающим скалам. Но даже по его лицу было заметно, что он выполняет свои обязанности скорее по привычке. Позади следовали четверо старших учеников. Один из них уже в который раз подавил зевок. Второй лениво осматривал окрестности. Третий откровенно боролся с желанием присесть на ближайший камень. А четвёртый вообще выглядел так, словно спал на ходу.

— Напомните мне ещё раз... — тихо пробормотал один из учеников. — Зачем мы вообще охраняем это место?

На этот вопрос никто не ответил. По крайней мере, сразу. Потому что вопрос был вполне закономерным. Затем парень медленно, но весьма показательно обвёл рукой окрестности.

— Здесь же ничего нет.

Он указал на заброшенные строения.

— Никого нет.

На пустые тропы.

— И никогда ничего не происходит.

Наставник даже не повернул головы.

— Потому что однажды что-нибудь обязательно произойдёт именно там, где до этого ничего не происходило.

— Это звучит как ответ наставника.

— Потому что я наставник.

Несколько учеников тихо усмехнулись. После чего снова наступила тишина. Лишь ветер продолжал шептаться среди деревьев. Где-то вдали раздался крик ночной птицы. Потом снова стало тихо. Очень тихо. Настолько тихо, что можно было услышать шелест травы на соседнем склоне. Лунный свет заливал заброшенную гору серебром. Старые павильоны отбрасывали длинные тени. Древние сосны неподвижно возвышались над склонами. И всё вокруг выглядело настолько спокойным, что даже самые бдительные ученики постепенно расслаблялись. Один из них лениво перевёл взгляд на вершину горы. Там находилась старая площадка для медитаций. Когда-то весьма известная. Теперь заброшенная. Под светом луны её каменные колонны напоминали руины какого-то древнего храма. Красиво. Спокойно. Безжизненно.

— Говорят, здесь раньше жил какой-то старейшина... —
Неожиданно произнёс другой ученик.

— Какой именно?

— Не помню. Что-то связанное с мечом. Или алхимией. Или даже... зверями...

Наставник тихо хмыкнул.

— Очень точное описание.

— Ну, а что? Это было несколько сотен лет назад.

— Несколько сотен лет назад здесь жило с десятков старейшин.

— Вот видите.

Начавшийся было разговор снова угас. Все слишком устали для настоящей беседы. Да и обсуждать тут было особо нечего. Патруль продолжал двигаться дальше. Шаг за шагом. По старой дороге. Мимо заброшенных построек. Мимо пустых дворов. Мимо древних сосен. И каждый из присутствующих был абсолютно уверен, что эта ночь окажется такой же скучной, как сотни предыдущих. В конце концов, это была всего лишь забытая гора на окраине Академии. Место, которое давно никому не было нужно. Место, куда никто не приходил. То самое место, на которое уже почти перестали обращать внимание даже сами ученики.

Именно поэтому никто из них не заметил, что где-то высоко на вершине, среди полуразрушенных строений, на краткий миг мелькнула едва заметная тень. Настолько коротко. Настолько быстро. Что её вполне можно было принять за игру лунного света среди развалин. И всё же... Если бы кто-нибудь в тот момент внимательно посмотрел в ту сторону, то наверняка почувствовал бы необъяснимое ощущение. Слов-

но старая, всеми забытая гора вовсе не была такой пустой, какой казалась на первый взгляд. Словно под её многовековым покровом тишины всё ещё скрывалось нечто, что пока предпочитало оставаться незамеченным.

Ночной патруль продолжал свой неторопливый обход. Наставник шёл впереди, заложив руки за спину. Позади него двигались ученики. Кто-то лениво осматривал окрестности. Кто-то смотрел себе под ноги. Кто-то укладкой боролся с очередным приступом сонливости. Для них эта ночь ничем не отличалась от десятков предыдущих. Тот же маршрут. Те же тропы. Те же заброшенные строения. Та же унылая уверенность в том, что ничего не произойдёт. Именно поэтому никто из них не заметил того момента, когда среди теней старого соснового леса что-то едва заметно шевельнулось. Это движение было настолько плавным и естественным, что его невозможно было отличить от колебания ветвей под порывом ветра. Тень отделилась от тени. Тьма вытекла из тьмы. Словно сама ночь на мгновение обрела человеческий силуэт. И эта фигура уже находилась всего в нескольких десятках шагов от патруля. Настолько близко, что обычный человек наверняка услышал бы дыхание дежурных.

Но человек в чёрном даже не повернул головы в их сторону. Будто заранее знал каждое движение этих людей. Будто заранее рассчитал их маршрут. Его одежда была необычной. Не роскошной. Не украшенной. Не похожей на наряды культиваторов. Тёмная ткань плотно облежала тело. Без лишних

деталей. Без блестящих застёжек. Без украшений. Даже металлические элементы были скрыты под специальными накладками. Ни один луч света, исходящего от Луны, не отражался от его фигуры. Казалось, что свет просто отказывается касаться этого человека. На его спине был закреплён длинный чёрный предмет. Издали он напоминал обычный шест. Достаточно длинный. Почти в рост взрослого человека. Однако даже при беглом взгляде становилось понятно, что это не простая палка. Слишком ровный. Слишком аккуратный. Слишком тщательно закреплённый. Он был обмотан чёрной тканью, скрывающей его истинную форму. Лишь кое-где под складками можно было различить очертания какого-то древка. Или ножен. Или футляра. Понять было невозможно.

Человек двигался удивительно тихо. Даже сухая хвоя под его ногами не издавала ни звука. Ни один камешек не покаптался вниз. Ни одна ветка не хрустнула. Словно сама гора позволяла ему проходить незаметно и беззвучно. Хотя... В какой-то момент один из старших учеников вдруг нахмурился. Остановился. Поднял голову. И медленно оглядел окружающий лес.

— Что такое? — тут же спросил другой.

— Не знаю...

Парень несколько секунд всматривался в темноту. В этот момент ему показалось, будто между деревьями мелькнуло какое-то движение. Что-то неправильное. Что-то чужое. Но затем ветер качнул ветви. Тени изменили форму. И странное

ощущение исчезло.

— Ничего. Наверное, просто показалось.

— Вот и мне кажется, что тебе пора больше спать.

Несколько учеников тихо усмехнулись. Патруль двинулся дальше. А тёмная фигура продолжала движение. Теперь уже в противоположную сторону. К вершине заброшенной горы. К той части склона, куда даже патрули заглядывали крайне редко. Здесь лес становился гуще. Деревья росли плотнее. Заросли кустарника практически полностью скрывали древние каменные дорожки. Следы старых построек исчезали среди корней и мха. Луна почти не проникала сюда. И здесь, под плотным пологом ветвей царил настоящий сумрак. Но человек двигался уверенно. Без колебаний. Словно прекрасно знал местность. Он не искал путь. Не осматривался. Не сверялся с какими-либо отметками. А шёл прямо к цели.

Спустя где-то час он наконец-то достиг небольшого каменного выступа. С виду совершенно обычного. Таких на склоне были сотни. Грубая серая скала. Мох. Кустарник. Переплетение корней. По сути, ничего особенного.

Однако незнакомец остановился именно здесь. Несколько секунд он внимательно прислушивался. Не к лесу. Не к ветру. Казалось, что сейчас он прислушивается к самой горе. Затем осторожно отодвинул ветви разросшегося кустарника. Под ними обнаружилась узкая щель. Настолько узкая, что случайный прохожий принял бы её за обычную трещину

в скале. Более того. Даже если бы кто-то подошёл вплотную, то вряд ли заметил бы, что щель продолжается дальше. Её надёжно скрывали тени. Корни. Мох. Камни. Словно сама природа многие годы прятала этот проход от чужих глаз. И из его глубины веяло холодом. Сырым и древним. Будто дыханием самой горы. Там внутри не было ни единого источника света. Лишь непроглядная темнота.

В этом мете незнакомец некоторое время просто стоял неподвижно. После чего быстро скользнул внутрь. Его тело словно растворилось между каменных стен. Щель оказалась значительно шире, чем выглядела снаружи. За узким входом начинался длинный природный тоннель. Старый... Очень старый... Его стены были покрыты следами древних подземных вод. Местами свисали каменные наросты. Где-то слышался далёкий звук падающих капель. И эта узкая пещера уходила глубоко в недра горы. Дальше. Намного дальше. За пределы территории Академии. За внешние защитные рубежи. За старые патрульные маршруты. В те области, которые уже давно считались частью диких земель.

Но человек в чёрном двигался по ней так же уверенно, как до этого двигался по лесу. Будто проходил этим маршрутом уже не один раз. Его шаги были почти бесшумны. Лишь изредка где-то далеко эхом отзывался едва различимый шорох ткани. Спустя несколько мгновений темнота окончательно поглотила фигуру. Снаружи снова воцарилась тишина. Ветер продолжал гулять среди сосен. Луна освещала заброшен-

ные строения. Патруль всё дальше удалялся по своей дороге. Никто ничего не заметил. Никто не поднял тревогу. Никто даже не подозревал, что всего в нескольких сотнях шагов от них существует старый тайный проход, о котором Академия, возможно, давно забыла.

А глубоко под горой человек с таинственным чёрным предметом за спиной уже исчезал во мраке древнего тоннеля, направляясь туда, куда не вёл ни один официальный путь Великой Академии Небесного Свода. Внутри царила абсолютная темнота. Такая густая и плотная, что обычный смертный потерял бы направление уже через несколько шагов. Здесь не было ни единого лучика света. Ни малейшего просвета. Лишь холодные каменные стены, уходящие в неизвестность.

Однако этот человек двигался так уверенно, словно прекрасно видел окружающее пространство. Его шаги оставались бесшумными. Подошвы мягко касались камня. Даже мелкая каменная крошка не разлеталась под ногами. Казалось, будто человек вовсе не идёт, а плавно скользит через мрак. Время от времени он ненадолго останавливался. Не для отдыха. Не для того, чтобы определить направление. Он словно прислушивался. Но не к звукам. К чему-то другому. К самой пещере. К её дыханию. К её едва уловимым изменениям. В подобных местах выживали не самые сильные. А самые осторожные. Проход оказался значительно длиннее, чем можно было предположить снаружи. Он извивался внут-

ри горы подобно огромной каменной змее. Где-то потолок поднимался на высоту нескольких десятков метров. Где-то наоборот приходилось идти через узкие проходы, где плечи почти касались стен. Влага медленно стекала по камню. Изредка где-то в глубине раздавался звук падающей капли. Гулкое эхо долго путешествовало по тоннелям. Именно поэтому любое неосторожное движение могло выдать присутствие чужака.

Но человек в чёрном двигался так, словно сам являлся частью этой темноты. В какой-то момент он неожиданно остановился. Резко. Без малейших колебаний. Перед ним находился совершенно обычный участок тоннеля. На первый взгляд. Каменный пол. Неровная стена. Несколько крупных валунов. Ничего необычного. Однако незнакомец долго смотрел вперёд. После чего медленно опустился на одно колено. Его пальцы коснулись поверхности камня. На лице не отразилось никаких эмоций. Но спустя несколько мгновений он изменил маршрут. Вместо того чтобы продолжить движение прямо, человек осторожно шагнул в сторону и начал обходить участок вдоль самой стены. Очень медленно. Очень внимательно. И лишь оказавшись по другую сторону подзрительного места, позволил себе продолжить путь. Причина подобной осторожности осталась неизвестной.

Но тот факт, что он даже не рискнул проверить этот участок ближе, говорил о многом. Спустя некоторое время тоннель вывел его в просторную подземную залу. Огромную.

Тёмную. Безмолвную. Здесь потолок практически исчезал во мраке. Среди каменных колонн клубился лёгкий туман. Из трещин в скалах сочилась вода. Воздух стал заметно холоднее. Именно здесь человек замедлился ещё сильнее. Он внимательно осматривал каждый метр пространства. Каждый камень. Каждую трещину. Каждую тень. И вскоре причина его осторожности стала очевидной. На одной из колонн виднелись едва различимые линии. Слишком ровные для природного происхождения. Слишком правильные. Слишком похожие на древние символы. Даже слабого прикосновения могло хватить для активации неизвестного механизма. Или формации. Или чего-то ещё более неприятного. Но человек даже не приблизился к ним. Он описал широкий круг вокруг подозрительного участка. Потратив несколько лишних минут. Но сохранив прежнюю осторожность. В подобных местах спешка часто становилась причиной смерти. Ещё дальше тоннель начал постепенно подниматься вверх. Появились старые следы обвалов. Огромные каменные глыбы перекрывали часть прохода. Приходилось протискиваться через узкие щели. Перелезать через нагромождения камней. Именно возле одного из таких завалов незнакомец остановился во второй раз. На этот раз значительно дольше.

Он долго смотрел на один из валунов. Словно ожидал чего-то. Словно видел то, чего не замечал никто другой. Затем достал из рукава маленький камешек. Совершенно обычный. И лёгким движением бросил его вперёд. Камешек

несколько раз ударился о поверхность. Прокатился между камнями. И исчез за валуном. Несколько секунд ничего не происходило. А затем где-то впереди раздался едва различимый скрежет. Очень тихий. Почти неслышимый. Следом что-то щёлкнуло. После чего снова воцарилась тишина. Но человек в чёрном даже не удивился. Словно всё это время ожидал именно этого. Он вновь изменил маршрут и осторожно обошёл опасный участок стороной. Чем дальше он продвигался, тем очевиднее становилось, что этот путь был ему хорошо знаком. Он не искал выход. Он не изучал дорогу. Он уже проходил её раньше. Возможно, много раз. Возможно, настолько часто, что запомнил каждую трещину на стенах. Каждый подозрительный камень. Каждое место, где стоило проявлять осторожность.

Спустя довольно продолжительное время воздух начал меняться. Появился лёгкий ветерок. Свежий. Прохладный. Пахнущий лесом. Ночной травой. Свободой. Выход был близко. Очень близко. Вскоре впереди появился слабый серебристый свет. Сначала едва заметный. Затем всё более яркий. И наконец человек вышел наружу. По другую сторону горы. Далеко за пределами территории Академии. Здесь уже не было ухоженных дорожек. Не было патрулей. Не было павильонов и тренировочных площадок. Лишь дикая природа. Бескрайние леса. Скалы. Ущелья. И тишина. Человек в чёрном сразу замер. Словно статуя. Несколько долгих мгновений он внимательно изучал окрестности. Прислушивался.

Проверял небо. Лес. Скалы. Каждую возможную точку наблюдения. И только убедившись в том, что поблизости никого нет, он наконец сделал следующий шаг. Его рука скользнула к небольшому мешочку хранилища на поясе. Его пальцы быстро сформировали короткую печать. И пространство перед ним едва заметно дрогнуло. Изнутри мешочка-хранилища появился небольшой чёрный предмет. Сначала размером с ладонь. Затем с локоть. Затем ещё больше. Пока наконец не превратился в полноценный артефакт. Это была лодка. Но очень необычная лодка. Длинная. Узкая. Выполненная из неизвестного тёмного материала. Её поверхность казалась почти чёрной. Настолько чёрной, что словно поглощала окружающий свет. По её узкому корпусу проходили тонкие серебристые узоры. Древние символы. Руны. Формации. Сложнейшие переплетения духовных контуров. В лунном свете они едва заметно мерцали. Артефакт выглядел дорогим. Очень дорогим. Подобные вещи редко попадали в руки обычных культиваторов.

После того, как артефакт полностью проявился в обычном пространстве, человек в чёрном одним плавным движением запрыгнул внутрь. После чего коснулся нескольких рун. По поверхности лодки пробежала волна тусклого свечения. Почти незаметного. Затем артефакт бесшумно поднялся над землёй. Ни вспышек. Ни грома. Ни мощных выбросов энергии. Лишь лёгкое дрожание воздуха. Будто сама ночь приподняла лодку на своих ладонях. Через мгновение она уже

скользила над вершинами деревьев. Быстро. Плавно. Практически бесшумно. С каждым мгновением всё дальше удаляясь от Великой Академии Небесного Свода. Так что вскоре её чёрный силуэт окончательно растворился среди ночных облаков, словно никогда и не существовал...

.....

Ночь продолжала властвовать над бескрайними землями мира культиваторов Дао Цзы. Высоко над лесами, горными хребтами и глубокими ущельями бесшумно скользил небольшой летающий артефакт. Со стороны его было бы крайне трудно заметить. Корпус лодки был окрашен в глубокий чёрный цвет, который практически сливался с ночным небом. Лишь иногда по её поверхности пробегали едва заметные золотистые отблески. Это вспыхивали многочисленные плетения формаций, покрывавшие весь корпус артефакта. Сотни. А возможно и тысячи. Тончайшие золотые линии переплетались между собой, образуя сложнейшие узоры. Они напоминали одновременно корни древнего дерева, речную сеть и какую-то невероятно сложную схему духовного механизма. Одни отвечали за полёт. Другие за устойчивость. Третьи скрывали следы духовной энергии. Четвёртые гасили шум.

А некоторые и вовсе были настолько сложными, что Максим даже не пытался разобраться в их назначении. Слишком высоким был уровень их исполнения. Слишком дорогая работа. Слишком хороший артефакт для обычных похитите-

лей. Лодка буквально рассекала ночной воздух. Без рывков. Без вибрации. Без характерного гула духовных двигателей, который издавали многие летающие артефакты. Она словно скользила по невидимой реке, существующей только для неё одной.

На её носу сидел Максим. Несколько мгновений он молча смотрел вперёд. Затем устало поднял руку. Пальцы коснулись края чёрного капюшона. Медленно. Без спешки. Он стянул его с головы. Прохладный ночной ветер тут же коснулся лица. Растрепал волосы. Принёс запах лесов и гор.

Размышляя, Максим глубоко вдохнул. После чего слегка прикрыл глаза. Только сейчас он начал ощущать, насколько устал за последние дни. Слишком много событий происходило в последнее время. Слишком много неожиданных проблем. Слишком много людей, которые по какой-то причине решили, что могут распоряжаться его жизнью. На губах парня появилась едва заметная усмешка. Он лениво провёл взглядом по золотым узорам, покрывавшим корпус лодки.

— Всё-таки пригодилась... — Тихо пробормотал он самому себе. И его усмешка стала чуть шире. Иногда судьба обладала весьма своеобразным чувством юмора. Когда-то владельцы этого артефакта собирались использовать его против него самого. Тщательно подготовленный план. Продуманный маршрут. Запасные пути отхода. Скрытые убежища. Летающий транспорт. Тайный тоннель. Даже маскировочные артефакты. Всё было подготовлено заранее. Причём

подготовлено весьма качественно. Видно было, что организаторы операции потратили немало времени и ресурсов. Вот только в конечном итоге всё это досталось совсем не тем людям, которые рассчитывали им воспользоваться.

Вспомнив их столкновение, Максим негромко хмыкнул. До сих пор было немного забавно вспоминать эту ситуацию. Похитители собирались вывезти пленника из Академии. А в итоге сами лишились и людей, и ресурсов, и большей части приготовленного имущества. А теперь именно их лодка спокойно несла его через ночное небо. Именно их маршрут позволял покинуть территорию Академии незаметно. Именно их тайный проход вывел его за пределы охраняемых земель. По сути, большая часть работы была проделана задолго до него. Ему оставалось лишь воспользоваться чужими приготовлениями. Что он и сделал. Причём с огромным удовольствием. Особенно приятно было понимать одну деталь. Похоже, что этот маршрут так и не успели передать в Академию Алого Пламени. Иначе всё могло бы выглядеть совершенно иначе.

Максим перевёл взгляд на далёкие горы, уже постепенно исчезающие за спиной. Если бы о тоннеле знали наставники Алого Пламени... Если бы знали про место выхода... Если бы знали про эту лодку... Тогда сейчас за ним наверняка уже тянулся бы целый хвост. Погоня. Наблюдатели. Разведчики. Различные старейшины.

А возможно даже несколько особо настойчивых наставни-

ков. От одной только мысли о подобном количестве нежелательных гостей хотелось тяжело вздохнуть. К счастью, судьба сегодня была на его стороне. Либо просто кто-то оказался недостаточно предусмотрительным. Что, впрочем, тоже случалось довольно часто.

Максим откинулся назад, позволяя себе немного расслабиться. Взгляд вновь скользнул по корпусу артефакта. И тут в голове неожиданно всплыло старое воспоминание. Очень старое. Ещё из прошлой жизни. Он задумчиво прищурился.

— А ведь похожа...

Лодка действительно чем-то напоминала ему один из типов земных кораблей. Шебеку. Довольно необычное судно. Быстрое. Лёгкое. Манёвренное. Когда-то подобные корабли пользовались весьма дурной репутацией. Особенно среди торговцев. Максим невольно усмехнулся. Пираты. Корсары. Контрабандисты. Различные авантюристы. Очень многие любили подобные суда именно за их скорость. Они могли появиться буквально из ниоткуда. Быстро атаковать. И столь же быстро исчезнуть за горизонтом. Не давая противнику возможности организовать погоню.

Эта летающая лодка производила очень похожее впечатление. Узкий корпус. Вытянутый силуэт. Минимум лишних деталей. Упор исключительно на скорость и скрытность. Даже нос артефакта был немного приподнят вверх, что ещё сильнее напоминало очертания морской шебеки. Не хватало только парусов. Хотя золотые формации вполне успешно за-

меняли их.

Максим провёл ладонью по борту. Под пальцами ощущалась прохладная поверхность неизвестного материала. Прочная. Лёгкая. Невероятно качественная. Пожалуй, если бы он увидел такую вещь на каком-нибудь аукционе, то цена оказалась бы весьма впечатляющей. Особенно учитывая количество встроенных формаций. Подобные артефакты редко создавались для обычных учеников. Да и для большинства наставников тоже.

Лодка продолжала уверенно нестись сквозь ночь. Внизу проплывали леса. Реки. Горные долины. Иногда среди темноты мелькали огни далёких поселений. Иногда серебристые ленты дорог. Иногда лунный свет отражался от поверхности озёр. Но всё это быстро оставалось позади. Очень быстро. Скорость этого летающего артефакта действительно впечатляла. Неудивительно, что похитители собирались использовать именно его. Для тайного вывоза пленника лучшего варианта было бы сложно придумать.

Максим ещё раз посмотрел вперёд. Туда, где за горизонтом скрывалась его следующая цель. После чего слегка прикрыл глаза. Пусть тело отдыхает. Пусть разум наконец немного успокоится. По крайней мере этой ночью никто не пытался его похитить. Что уже само по себе можно было считать весьма приятным достижением. Ночной ветер продолжал неспешно скользить над бескрайними просторами этого мира культиваторов Дао Цзы. Чёрная лодка стремительно

рассекала воздух, оставляя позади горы, леса и долины.

Максим сидел на носу артефакта, опираясь спиной о невысокий борт. На его коленях лежал чёрный плащ. Тот самый, в который он кутался, когда пробирался через все посты охраны Академии. Ещё один трофей. Ещё одна вещь, которая изначально предназначалась вовсе не ему.

Парень тихо хмыкнул. Пожалуй, неизвестные похитители даже представить не могли, насколько щедро они его обеспечили полезными вещами. Он провёл пальцами по поверхности ткани.

На первый взгляд в нём не было ничего особенного. Обычный тёмный плащ. Без украшений. Без вышивки. Без каких-либо признаков богатства или статуса. Но стоило приглядеться внимательнее... Или пропустить через него духовное восприятие... Как становилось понятно, что перед ним далеко не обычная одежда. В ткань были вплетены десятки тончайших духовных нитей. Настолько тонких и сложных, что большинство учеников Академии даже не смогли бы их заметить. Это была целая система скрывающих формаций. Многоуровневая. Продуманная. И, явно, весьма дорогая.

Максим уже несколько раз внимательно изучал этот плащ после того, как он оказался в его руках. И каждый раз находил что-то новое. Основной внешний слой практически не отражал духовные колебания. Он словно размывал присутствие владельца. Делал его менее заметным. Не невидимым

полностью. Нет. До такого уровня артефакт явно не дотягивал. Но вот значительно затруднить обнаружение — вполне. Особенно на расстоянии. Особенно ночью. Особенно если сам носитель умеет правильно скрывать свою ауру. Так что здесь у Максима имелось весьма серьёзное преимущество. Он усмехнулся ещё шире. Если бы только создатели этой одежды знали, кому именно она достанется...

Для обычного культиватора подобный плащ являлся лишь вспомогательным инструментом. Полезным. Но не более того. Для него же ситуация была совершенно иной. В отличие от большинства культиваторов Дао Цзы, Максим изначально строил своё развитие вокруг энергии Инь. Вокруг сокрытия. Вокруг подавления собственного присутствия. Вокруг искусства исчезать там, где другие продолжали светиться словно факелы. Даже без этого плаща он уже умел настолько глубоко подавлять свою ауру, что многие практики его уровня испытывали серьёзные трудности с обнаружением. Теперь же к его собственным навыкам добавлялся качественный артефакт. Получался весьма неприятный для противников результат. Пожалуй, если бы сейчас охранные формации Академии попытались обнаружить его на расстоянии, то получили бы весьма странную картину. Ничего. Именно ничего. Не потому что он исчез. Не потому что стал невидимым. Просто его присутствие настолько сливалось с окружающим миром, что большинство стандартных методов поиска попросту не находили за что зацепить-

ся. Максим задумчиво посмотрел на плащ. Затем на чёрную лодку. После чего негромко рассмеялся.

— Спасибо вам, господа похитители.

В голосе звучала искренняя насмешка. Получилось действительно забавно. Лодка. Плащ. Маршрут отхода. Тайный тоннель. Даже информация о некоторых тайниках. Практически весь комплект для идеального исчезновения. И всё это сейчас работало не на них. А на того, кого они собирались похитить. Судьба иногда обладала удивительным чувством юмора.

Максим вновь перевёл взгляд вперёд. На бескрайнее ночное небо. На далёкие звёзды. На тонкую серебристую линию горизонта. Улыбка постепенно исчезла. На её место пришла сосредоточенность. Потому что впереди его ждала действительно важная цель. Очень важная. Настолько важная, что ради неё стоило рискнуть.

Парень медленно прикрыл глаза. Мысленно возвращаясь к последним дням. После прорыва ему официально требовалось восстановление. И это было вполне логично. Любой крупный прорыв требовал времени. Тело должно было адаптироваться. Меридианы стабилизироваться. Духовная энергия прийти в равновесие. Поэтому его временное уединение ни у кого не вызывало вопросов. Наоборот. Большинство наставников скорее удивились бы, если бы он немедленно вернулся к активной деятельности. Специальная келья для закрытой культивации. Изолирующие формации. Запрет на

беспокойство. Полное уединение. Всё выглядело абсолютно естественно. По расчётам Максима, тревогу никто поднимать не станет ещё довольно долго. Как минимум несколько дней. А, скорее всего, целую неделю. Так что сейчас у него было вполне достаточно времени. Намного больше, чем ему было нужно. Пальцы парня медленно постукивали по борту лодки. Ритмично. Задумчиво.

В голове вновь возник образ места, к которому он сейчас направлялся. Ущелье Чистой Инь. Даже само название заставляло его внутреннюю энергию слегка отзываться. Это место он не забывал ни на мгновение. С самого первого дня. С той самой минуты, когда узнал о его существовании. Для большинства культиваторов подобная область выглядела бы проклятой землёй. Опасной. Враждебной. Непригодной для жизни. Даже прикосновение к столь концентрированной энергии Инь могло оказаться смертельно опасным. Но для него...

Максим медленно открыл глаза. Взгляд стал серьёзным и сосредоточенным. Для него это место являлось сокровищницей. Источником силы. Возможностью. Шансом получить то, чего не могли дать ни секты, ни Академии, ни наставники. Он до сих пор прекрасно помнил первое столкновение с чистой Инь. Помнил ощущение. Помнил отклик собственного тела. Помнил, как его техника буквально жадно впитывала эту энергию. словно изголодавшийся путник, впервые увидевший воду после долгого путешествия через пустыню.

С тех пор эта мысль не покидала его. Если небольшие остатки Инь давали такой эффект... То, что произойдёт в месте, где эта энергия существует в своей естественной форме? В своей чистейшей концентрации? Где сама земля пропитана ею на протяжении тысячелетий?

Подумав об этом, Максим медленно выдохнул. Он не строил иллюзий. Подобные места никогда не бывают безопасными. Тем более такие древние. Тем более такие редкие. Там наверняка будут опасности. Ловушки природы. Духовные аномалии. Возможно даже существа, приспособившиеся к существованию в подобных условиях. Но риск стоил награды. Потому что он слишком хорошо понимал одну простую истину. Пока остальные ученики Академии ищут духовные жилы Ян. Сражаются за лучшие тренировочные площадки. Охотятся за редкими пилюлями и наследиями. Он обладает возможностью развиваться по совершенно другому пути. Пути, который большинство окружающих либо не понимают, либо откровенно боятся. И если всё пройдёт так, как он рассчитывает... То через неделю обратно в Академию вернётся уже совсем другой человек.

Его чёрная лодка продолжала нестись сквозь ночь. А далеко впереди, за бесчисленными лесами и горными хребтами, его уже ожидало древнее Ущелье Чистой Инь — место, которое могло стать очередным шагом на пути к силе, о которой остальные культиваторы пока даже не догадывались. Чёрная лодка продолжала свой путь сквозь ночное небо. Час

за часом. Лига за лигой. Оставляя далеко позади земли Великой Академии Небесного Свода.

Поначалу Максим ещё внимательно следил за каждым изменением окружающего ландшафта. Но постепенно величественные горы начали сменяться другими горами. Леса — другими лесами. Реки — новыми реками. Мир внизу непрерывно менялся, но при этом оставался удивительно похожим сам на себя. Лишь огромным. Почти бесконечным. Именно в такие моменты особенно хорошо ощущались размеры этого мира культиваторов Дао Цзы. Когда ты не идёшь пешком. Не едешь в караване. Не движешься по торговому тракту. А лежишь высоко над землёй. Смотря на бескрайние просторы с высоты полёта духовного артефакта. Даже тогда расстояния оставались поистине чудовищными.

Так прошла ночь. Затем наступил рассвет. Просто в какой-то момент на востоке начало медленно светлеть небо. Чёрный бархат ночи постепенно уступал место глубоким синим оттенкам. Потом появились первые золотистые полосы. А затем над горизонтом медленно поднялось солнце. Его лучи коснулись облаков. И весь небосвод словно вспыхнул. Белоснежные облачные моря окрасились золотом. Горные вершины заблестели серебром. Реки внизу превратились в сверкающие ленты света.

Максим некоторое время просто наблюдал за этим зрелищем. Молча. Спокойно. Без спешки. Такие картины невозможно было увидеть ни в одном городе. Ни в одной деревне.

Лишь здесь. Высоко в небе. Там, где летали только птицы и культиваторы. Он достал из мешочка хранилища небольшой свёрток с едой. Обычный. Без всяких пилюль. Без духовных ингредиентов. Просто запас продуктов, которые он предусмотрительно взял с собой. Несколько полосок вяленого мяса. Лепёшки. Высушенные фрукты. Ничего особенного.

Максим спокойно перекусывал, сидя на носу лодки и продолжая наблюдать за окружающим миром. Торопиться было некуда. Лодка уверенно держала курс самостоятельно. Формации исправно работали. Энергии в накопителях было более чем достаточно. Поэтому большую часть времени он просто отдыхал. Размышлял. Наблюдал. И периодически контролировал окружающее пространство. Последнее было особенно важно. Несмотря на скрывающие свойства лодки и плаща, полностью расслабиться он не собирался. Слишком много неприятностей уже происходило в его жизни после подобных ошибок. Поэтому время от времени Максим внимательно осматривал небо. И не зря. Первый крупный воздушный корабль он заметил уже ближе к полудню. Далеко. Очень далеко. Но даже на таком расстоянии размеры впечатляли.

Заметив это судно, Максим невольно присвистнул. Это уже была не лодка. И даже не кораблик. А настоящий летающий монстр. Его громадный корпус плыл среди облаков подобно плавучей крепости. На нём виднелись многочисленные надстройки. Башни. Павильоны. Целые палубы. Сотни

сияющих силой формаций. Издали корабль напоминал ему огромный торговый галеон из земной истории. Только летающий. Под корпусом мерцали массивные духовные массивы. Где-то виднелись грузовые платформы. Контейнеры. Подвесные склады. На палубах двигались люди. Много людей. Слишком много для обычного путешествия. Возможно торговый конвой. Возможно транспортировка ценных ресурсов. А возможно и военный транспорт.

Максим лишь мельком посмотрел в его сторону. После чего сразу направил свою лодку вверх. К облакам. Где их белоснежная масса быстро поглотила маленький артефакт. Туман окутал корпус. Скрыл его силуэт. Спрятал золотые плетения. И лодка словно растворилась среди облачного моря. Только после того, как огромный корабль исчез за горизонтом, Максим вновь вернулся на прежнюю высоту. Ему не нужны были чужие взгляды. Не нужны были вопросы. Не нужны были случайные свидетели. Поэтому сейчас ему было куда проще скрыться. Тем более, что его лодка идеально подходила именно для таких задач. Позже он встретил ещё несколько воздушных судов. Одни напоминали массивные джонки. С широкими корпусами. Многоуровневыми палубами. Высокими надстройками. Другие выглядели как настоящие летающие крепости. С защитными башнями. Сторожевыми площадками. Боевыми формациями. Один раз вдаль даже промелькнул огромный артефакт, размеры которого заставили Максима несколько секунд смотреть ему

вслед. Эта штука выглядела так, словно кто-то решил поднять в воздух небольшой город. Несколько сотен метров длинной. Десятки огромных духовных парусов. Сотни светящихся формаций. И сейчас он медленно и величественно двигался сквозь небеса. Не торопясь. Словно ему принадлежало всё пространство вокруг.

Но Максим лишь покачал головой.

— Богатые люди... — Тихо пробормотал он.

После чего вновь направил свою маленькую лодку в облака. Пусть гиганты занимаются своими делами. Его это совершенно не интересовало. Куда больше его занимало другое. Совсем другое. Время шло. Солнце постепенно пересекло небосвод. Начало клониться к закату. Небо снова стало золотым. Потом багровым. Затем фиолетовым. И наконец вновь начало темнеть. Почти целые сутки непрерывного полёта.

Но Максим даже не думал останавливаться. Наоборот. Чем дальше он летел, тем чаще ловил себя на странном ощущении. Будто возвращается домой. Странное чувство. Нелогичное. Почти абсурдное. Ведь его настоящего дома больше не существовало. Он остался в другом мире. За пределами этой реальности. И всё же...

Парень задумчиво смотрел вдаль. Туда, где среди бесчисленных гор скрывалась его цель. Ущелье Чистой Инь. Место, где он впервые открыл глаза после смерти. Место, где впервые понял, что жив. Место, где впервые ощутил энергию этого мира. Место, где впервые начал свой путь. Для большин-

ства людей это ущелье выглядело бы настоящим кошмаром. Мёртвым местом. Проклятой землёй. Ловушкой для неосторожных культиваторов. Но для него всё было иначе. Он прекрасно помнил те ощущения. Помнил холод Инь. Помнил её прикосновение. Помнил, как окружающая энергия отзывалась на его технику. Как будто сама природа говорила ему: “Ты здесь свой.”

Максим невольно усмехнулся. Пожалуй, это было одно из немногих мест в мире Дао Цзы, где он действительно чувствовал себя в безопасности. Не потому, что там не было опасностей. Наоборот. Опасностей там хватало. Возможно даже слишком много. Но все эти опасности были понятны. Предсказуемы. Честны. Они не строили интриг. Не плели заговоров. Не пытались использовать его в своих играх. Это ущелье просто было тем, чем являлось. Смертельно опасным источником энергии Инь. И именно поэтому Максим доверял ему гораздо больше, чем многим людям. Его чёрная лодка продолжала лететь через сгущающиеся сумерки. А где-то далеко впереди уже начинали постепенно проявляться знакомые очертания далёких гор. Тех самых гор. С которых когда-то началась его новая жизнь. Следующий день почти полностью прошёл в полёте. Затем ещё несколько часов. И ещё. Максиму даже начало казаться, что весь мир превратился в бесконечное море облаков, горных хребтов и небесных ветров.

За это время он успел пересечь множество земель. Про-

лететь над десятками рек. Увидеть бесчисленные леса. Несколько крупных городов. Караваны. Горные перевалы. Даже отдалённые земли, где возвышались огромные вулканические пики, из которых поднимались клубы дыма. Но всё это оставалось лишь фоном. Лишь очередными отметками на пути. Он двигался по максимально прямому маршруту. Насколько это вообще было возможно. И именно в этом заключалось главное преимущество полёта. На земле пришлось бы обходить множество опасных территорий. Дикие земли. Территории могущественных духовных зверей. Разломы. Ядовитые болота. Зоны активности различных сект. Места обитания бандитов и разбойников. Но небо позволяло игнорировать большую часть подобных проблем. Особенно если лететь достаточно высоко. Очень высоко. Настолько высоко, что даже многие летающие звери предпочитали держаться ниже. Конечно, подобное решение имело свою цену. И Максим прекрасно её ощутил. Особенно ночью. Ведь чем выше поднималась лодка, тем холоднее становился воздух. Иногда казалось, что сам ветер состоит из ледяных игл. Он пронизывал одежду. Кусал кожу. Заставлял пальцы неметь.

Именно поэтому сейчас на Максиме было надето сразу несколько походных плащей. Один поверх другого. Дополнительная накидка на плечах. Плотный затянутый ворот. Капюшон. Перчатки. Он выглядел скорее как путешественник, пересекающий снежные пустоши, чем как культиватор.

Однако даже это помогало лишь частично. На особенно

больших высотах становилось трудно дышать. Воздух был разреженным. Холодным. Сухим. Приходилось периодически направлять циркуляцию духовной энергии через лёгкие. Иначе появлялась неприятная слабость. К счастью, благодаря недавнему прорыву его тело уже значительно превосходило обычного человека. Поэтому все неудобства оставались именно неудобствами. И не более того. Он терпеливо переносил их. Потому что прекрасно понимал, сколько времени экономит подобный маршрут. А время для него сейчас было куда важнее комфорта. Особенно когда впереди находилась цель, ради которой он вообще отправился в это путешествие.

Лишь ближе к следующему вечеру окружающий пейзаж начал меняться. Сначала едва заметно. Потом всё сильнее. Горы впереди постепенно становились мрачнее. Суровее. Старше. Даже сами очертания ландшафта выглядели какими-то неправильными. Словно здесь когда-то произошло нечто, оставившее глубокий след на самой земле. Леса начали редеть. Затем исчезать. Растительности становилось всё меньше. Трава выглядела бледной. Кустарники низкими и искривлёнными. Некоторые деревья стояли полностью высохшими. Словно жизнь постепенно покидала эти земли.

Всё это парень заметил почти сразу. И невольно выпрямился. Потому что прекрасно помнил подобную картину. Помнил слишком хорошо. Он приближался. Очень быстро приближался. К тому самому месту, что стало для него домом в первые дни жизни в этом мире.

Его лодка продолжала лететь вперёд. Однако теперь даже окружающий воздух начал меняться. Появился знакомый холод. Особенный холод. Не тот, что рождается снегом или ветром. Нет. Этот холод будто проникал глубже. Сквозь одежду. Сквозь кожу. Сквозь плоть. К самым костям. К самой душе. Обычные культиваторы наверняка уже начали бы испытывать серьёзный дискомфорт.

Но Максим лишь слегка улыбнулся. Он узнал это ощущение. Слишком хорошо узнал. Спустя ещё некоторое время впереди наконец появились первые признаки цели. Сначала он увидел странную тьму. Именно Тьму. Не тень. Не облака. Не туман. Тьму. Даже на расстоянии она выглядела неправильно. словно часть мира была вырезана из привычной реальности. И заполнена чем-то совершенно иным.

Максим медленно поднялся на ноги. Подошёл к носу лодки. Прищурился. А затем увидел его. Ущелье Чистой Инь. Оно лежало впереди подобно гигантской ране на теле мира. Даже при взгляде сверху это был колоссальный разлом. Настолько огромный, что его невозможно было охватить взглядом целиком. Казалось, будто какой-то Древний Бог однажды ударил по земле мечом невероятных размеров. И оставил после себя этот чудовищный шрам. Однако самым страшным были не размеры. А то, что находилось внутри. Там не было света. По крайней мере, нормального света. Солнце ещё не успело полностью скрыться за горизонтом. Но внутри ущелья уже царили вечные сумерки. Серые.

Холодные. Безжизненные. Словно свет просто отказывался проникать туда. Словно сама тьма пожирала его.

Слегка осмотревшись, Максим невольно задержал дыхание. Даже спустя столько времени это место производило впечатление. Колоссальное. Пугающее. Завораживающее. По краям ущелья возвышались древние чёрные скалы. Покрытые странными кристаллическими наростами. Из некоторых трещин поднимались клубы сероватого тумана. Который не рассеивался. Не исчезал. А медленно стекал обратно вниз. Будто само ущелье дышало. Медленно. Тяжело. Зловеще.

И даже отсюда Максим чувствовал её. Энергию. Невероятное количество энергии Инь. Она буквально переполняла это место. Пропитывала воздух. Камни. Туман. Само пространство. Настолько густая концентрация, что порой энергия начинала приобретать почти вещественную форму. Для большинства живых существ подобное место являлось настоящим кошмаром. Проклятой землёй. Местом смерти. Той самой территорией, куда здравомыслящие люди старались не приближаться. Потому что Инь здесь была не просто энергией. Она стала частью экосистемы. Частью мира. И породила собственных обитателей.

Максим прекрасно помнил некоторых из них. Прозрачных пауков. Странных существ, тела которых напоминали лёд и стекло одновременно. Они почти полностью сливались с окружающим пространством. И их можно было заметить

лишь по слабым искажениям воздуха. Или по блеску тончайших нитей паутины. Некоторые из этих созданий вырастали до размеров лошади. Другие достигали размеров небольшого дома. Ещё опаснее были ледяные сколопендры. Многоногие чудовища, рождённые из концентрированной Инь. Существа, способные неделями скрываться среди камней. Ожидая добычу. Их тела состояли словно из полупрозрачного синеватого льда. А каждый их шаг сопровождался тихим потрескиванием мороза. Обычные культиваторы ненавидели это место. Боялись его. Избегали.

Максим же смотрел на него совершенно иначе. Да. Здесь было опасно. Очень опасно. Но, одновременно с этим... На его губах появилась лёгкая улыбка. И сейчас он смотрел на ущелье так, как золотоискатель смотрит на горы, скрывающие жилу драгоценного металла. Как алхимик смотрит на легендарный ингредиент. Как голодный человек смотрит на накрытый стол. Потому что для него это место было не проклятием. А сокровищницей. Источником силы. Тем самым местом, где его путь когда-то начался. И местом, которое вполне могло сделать его намного сильнее.

Подчиняясь его приказам, чёрная лодка начала постепенно снижаться. А впереди всё шире раскрывалась гигантская пасть Ущелья Чистой Инь — древнего провала во тьму, где сама энергия смерти и холода обрела собственную жизнь. И чем ближе она подходила к Ущелью Чистой Инь, тем заметнее становились изменения в окружающем мире. Даже

воздух здесь ощущался иначе. Более тяжёлым. Более плотным. Более холодным. Словно сама реальность постепенно меняла свои свойства по мере приближения к этой древней аномалии. Большинство живых существ давно покинули окрестности ущелья. Это было заметно сразу. Здесь почти не слышалось пения птиц. Не было привычного стрекота насекомых. Не шелестели в высокой траве мелкие зверьки. Даже ветер будто старался обходить это место стороной. Всё вокруг выглядело мёртвым. Или скорее... Застывшим. Словно жизнь остановилась здесь много веков назад.

Максим стоял на носу лодки и спокойно наблюдал за приближающимся разломом. Для постороннего человека открывшаяся картина выглядела бы по-настоящему жутко. Гигантская трещина в земле уходила далеко за горизонт. Её края были неровными. Рваными. Будто кто-то когда-то буквально разорвал поверхность мира чудовищными когтями. Издалека ущелье действительно напоминало огромную гноющую рану. Очень старую. Но так и не зажившую. Из многочисленных трещин и боковых разломов поднимались клубы серого тумана. Местами он приобретал зеленоватый оттенок. Где-то становился почти чёрным. В некоторых участках даже слегка светился изнутри тусклым болезненным свечением.

А запах... Запах здесь был... особенный... Тяжёлый. Резкий. С привкусом сырости. Гнили. Минералов. И чего-то ещё. Чего-то такого, что невозможно было описать обычны-

ми словами. Большинство культиваторов поморщились бы уже через несколько минут пребывания рядом с ущельем. Максим же практически не обращал на это внимания. Он слишком хорошо помнил эти места. Слишком долго прожил рядом с ними. Настолько долго, что воспринимал подобный запах почти как часть окружающего пейзажа. Лодка наконец коснулась поверхности земли. Практически бесшумно. Лишь слегка колыхнулась высокая серая трава вокруг места посадки.

Максим некоторое время неподвижно стоял, внимательно осматривая окрестности. Привычка. В этих местах она спасала жизнь. Несколько минут он изучал ближайшие скалы. Туман. Трещины. Тени. После чего удовлетворённо кивнул. Поблизости никого не было. По крайней мере никого опасного. Парень быстро сформировал печать. По поверхности лодки пробежали золотистые всполохи. Сложные плетения вспыхнули на мгновение. И весь артефакт стремительно исчез в мешочке-хранилище.

— Полезная вещь. — Тихо пробормотал он. Затем повернулся к ущелью. И его взгляд сразу стал серьёзным. Потому что начиналась действительно важная часть путешествия. Большинство культиваторов попытались бы спуститься вниз через один из многочисленных склонов. Некоторые использовали бы летающие техники. Кто-то рискнул бы спрыгнуть на уступы.

Но Максим давно знал, что подобные решения далеко не

самые разумные. Особенно здесь. Особенно в Ущелье Чистой Инь. Он слишком хорошо изучил это место за то время, пока жил здесь после своего появления в этом мире. За месяцы выживания парень успел исследовать значительную часть ближайших территорий.

В том числе и множество естественных проходов внутри скал. Некоторые из них были тупиками. Некоторые вели в логова опасных существ. Некоторые заканчивались смертельно опасными выбросами Инь. Но были и другие. Полезные. Надёжные. Неплохо скрытые. И именно к одному из таких проходов он сейчас и направлялся. Путь занял около получаса.

Некоторое время Максим уверенно двигался между скалами. Не сверяясь ни с какими картами. Не задумываясь над направлением. Ведь фактически каждый камень здесь был ему хорошо знаком. Некоторые валуны он узнавал буквально по форме. Некоторые трещины помнил ещё со времён своих первых вылазок. В конце концов впереди появилась неприметная скала. Ничем не выделяющаяся среди сотен других. Обычная. Серая. Покрытая лишайником. Однако Максим сразу направился именно к ней.

Приблизившись к нужному месту, он спокойно и уверенно обогнул выступ. Протиснулся между двумя крупными валунами. И оказался перед тёмным проходом. На первый взгляд это выглядело как обычная пещера. Небольшая. Узкая. И совершенно непримечательная. Именно поэтому её

практически никто не замечал. Но на самом деле это был лишь вход. В первый участок огромной сети природных тоннелей целого подземного лабиринта. Часть проходов уходила глубоко под землю. Часть пересекала боковые участки ущелья. Некоторые выходили на отвесные стены. Другие заканчивались в труднодоступных нишах.

За прошедшее время Максим успел исследовать значительную часть этой системы. Причём не один раз. Он прекрасно знал, какие маршруты безопасны. Какие опасны. Какие следует обходить стороной. Например, левый тоннель после третьей развилки. Там уже много месяцев обитала крупная колония прозрачных пауков.

Максим прекрасно помнил это место. Именно там он едва не погиб во время одной из первых вылазок. Поэтому сейчас даже не собирался приближаться к тому участку. Или нижний проход через длинную трещину. Там обычно охотились ледяные сколопендры. Особенно крупные экземпляры. Некоторые из них достигали размеров небольшой повозки. Встречаться с такими существами без необходимости было откровенно глупо. К счастью, существовал другой путь. Немного длиннее. Но значительно безопаснее. Именно им он и собирался воспользоваться.

На этом месте Максим внимательно осмотрелся, и шагнул внутрь пещеры. Тьма быстро сомкнулась за его спиной. Снаружи остались вечернее небо. Скалы. Ветер. Мёртвые земли вокруг ущелья. А впереди его ждали знакомые тоннели. Под-

земные проходы. Узкие каменные галереи. И долгий путь к самому дну Ущелья Чистой Инь. К тому месту, которое большинство разумных считало воплощением кошмара. И которое сам Максим воспринимал почти как старого знакомого, к которому наконец вернулся после долгой разлуки.

Подземный лабиринт встретил Максима привычной тишиной. Не абсолютной. Нет. В подобных местах абсолютной тишины просто никогда не существовало. Где-то далеко капала вода. Из глубин тоннелей доносились едва различимые шорохи. Порой в толще скал раздавались странные потрескивания, словно сама гора медленно двигалась во сне. Иногда по каменным сводам пробежал слабый сквозняк. Холодный. Сырой. Пропитанный энергией Инь. Но для человека, который провёл здесь немало времени, все эти звуки давно стали привычными.

Так что сейчас Максим уверенно двигался вперёд. Его шаги были осторожными. Размеренными. Он не торопился. Не потому, что боялся. Просто в подобных местах спешка обычно становилась причиной очень неприятных последствий. Особенно когда речь шла о подземных территориях Ущелья Чистой Инь. Здесь опасность могла скрываться буквально за любым поворотом. Именно поэтому парень периодически останавливался. Осматривал стены. Потолок. Пол. Прислушивался к окружающему пространству. И в какой-то момент внезапно замер. Перед ним находился знакомый тоннель. Один из наиболее удобных маршрутов к нижним уров-

ням ущелья. Раньше он неоднократно пользовался именно этим проходом. Безопасно. Быстро. Относительно удобно. Однако сейчас что-то было не так. Очень не так.

Немного подумав, Максим медленно присел возле стены. Внимательно посмотрел вниз. На поверхность камня. Несколько секунд его взгляд оставался неподвижным. После чего парень негромко хмыкнул.

— Вот ведь...

Ведь он увидел следы. И даже достаточно свежие. Очень свежие. И даже слишком. На первый взгляд заметить их было непросто. Обычный человек вообще ничего бы не увидел. Но Максим уже давно привык замечать подобные мелочи. На поверхности тонкого слоя пыли и минерального налёта отчётливо просматривались следы волочения. Длинные. Извилистые. Неровные. Что-то достаточно крупное совсем недавно проползло через этот участок. Причём двигалось оно именно в сторону нужного тоннеля.

Максим ещё некоторое время изучал отметины. Затем осторожно коснулся одного из следов пальцем. Камень был всё ещё слегка влажным. И даже ощущалась едва заметная слизь. Неприятная. Холодная. С лёгким привкусом энергии Инь.

Парень нахмурился. Ему это совершенно не понравилось. Размер следов намекал на довольно крупное существо. Возможно змею. Или кого-то очень похожего на неё. Что именно — определить было сложно. За время его отсутствия здесь

многое могло измениться. Особенно в таких местах. Энергия Инь постоянно влияла на местную флору и фауну. Изменяла её. Порождала новые виды существ. Поэтому сейчас перед ним могло оказаться всё, что угодно. От обычного духовного змея. До какой-нибудь особенно неприятной твари, которой даже не существовало всего лишь несколько месяцев назад.

Некоторое время парень молча смотрел в темноту тоннеля. Будто надеялся увидеть его обитателя. Но впереди царил лишь непроглядная тьма. Тихая. Спокойная. Обманчиво спокойная. Потом на его губах появилась лёгкая усмешка.

— Нет уж. — Он медленно поднялся. — Сегодня не твой день. Вернее, не мой.

В обычной ситуации Максим вполне мог бы заинтересоваться подобной находкой. Возможно даже отправился бы проверить логово существа. Изучить его. Чтобы постараться понять природу. И даже оценить потенциальную добычу.

Но сейчас всё было иначе. Он пришёл сюда не ради охоты. Не ради приключений. Не ради исследования новых монстров. У него имелась совершенно конкретная цель. И весьма важная. Поэтому парень без малейших колебаний развернулся. После чего направился обратно к развилке. Встреча с неизвестной тварью для него сейчас была бы совершенно лишней. Особенно если учесть, что никто не мог гарантировать исход подобного столкновения. Любая серьёзная схватка означала потерю времени. Потерю сил. Возможные ране-

ния. А ему всё это сейчас было совершенно не нужно. К счастью, он знал альтернативный маршрут. Который был немножко длиннее. Более извилистым. Но зато значительно лучше изученным.

Так что уже через несколько минут Максим уже двигался по другому тоннелю. Этот проход был уже. Старше. Коегде парню приходилось пригибаться. Местами даже протискиваться между выступами скал. Однако здесь не было свежих следов. Не ощущалось присутствия крупных хищников. Именно поэтому он спокойно продолжал путь. Параллельно размышляя о настоящей цели своего путешествия. О той причине, по которой он вообще преодолел столь огромное расстояние. Об ущелье Чистой Инь.

Сейчас Максим чувствовал, как одна только мысль об этом месте заставляет его внутреннюю энергию слегка отзываться. Словно что-то внутри уже предвкушало предстоящую работу. И в первую очередь ему необходимо было пополнить собственные запасы эссенции Инь. Те резервы, которыми он располагал сейчас, были весьма ограничены. Особенно после последних событий. А подобные вещи следовало держать под рукой постоянно. Слишком полезный ресурс. Слишком ценный. Но это была лишь часть задачи. Основная цель была гораздо интереснее.

Парень невольно коснулся мешочка хранилища. Там сейчас находились предметы, ради которых многие секты устроили бы настоящую войну. Артефакты-жертвенники. Те са-

мые устройства, которые он когда-то отобрал у сектантов.

Максим до сих пор прекрасно помнил своё первое знакомство с ними. Извращённая технология. Жуткая. Жестокая. Но одновременно невероятно эффективная. Сектанты использовали её для создания камней Боли. Тех самых концентрированных накопителей весьма специфической энергии. Однако принцип работы самих жертвенников был куда шире. Они не создавали энергию. Они собирали её из окружающего пространства. Конденсировали. Уплотняли. И даже преобразовывали в твёрдую форму.

Именно поэтому Максим уже давно задумался о возможности использовать их иначе, чем сектанты. Гораздо разумнее. Гораздо эффективнее. Без человеческих жертв. Без ритуальных убийств. Без всей той мерзости, которую практиковали фанатики из тёмных сект. Он собирался использовать само Ущелье Чистой Инь. Всю ту чудовищную энергию, которая пронизывала это место от края до края. Энергию, которой здесь было столько, что её хватило бы на целые секты. На города. На поколения культиваторов. Именно здесь жертвенники должны были стать своеобразными конденсаторами. Собирать окружающую Инь. Уплотнять её. Превращать в полноценные кристаллы. Чистые. Стабильные. Без примесей чужих эмоций и страданий.

Максим уже не раз прокручивал этот план в голове. И чем больше размышлял над подобным замыслом, тем сильнее ему нравилась эта идея. Особенно потому, что такие кри-

сталлы идеально подходили именно ему. Его техникам. Его пути культивации. Его связи с энергией Чистой Инь. Всё это делало подобные ресурсы практически бесценными. В отличие от большинства культиваторов этого мира, которые относились к Инь как к опасному яду, он воспринимал её как пищу. Как инструмент. Как источник силы. Поэтому каждая крупница подобной энергии могла принести ему огромную пользу.

Думая обо всём этом, Максим слегка ускорил шаг. Где-то впереди уже начинали ощущаться знакомые потоки энергии. Более плотные. Более насыщенные. Более древние. Ведь он постепенно приближался к нижним уровням ущелья. Именно туда, где энергия Чистой Инь становилась настолько густой, что почти ощущалась кожей. Туда, где он собирался сделать первый шаг к созданию собственного источника силы, который не зависел бы ни от Академий, ни от сект, ни от чьей-либо благосклонности. И именно эта мысль заставляла его двигаться вперёд гораздо быстрее, чем перспектива охоты на любую неизвестную тварь, скрывающуюся в тёмных тоннелях древнего лабиринта.

Нужную ему расщелину Максим нашёл без особого труда. Слишком много раз он проходил этим маршрутом. Слишком хорошо успел изучить окружающий лабиринт за месяцы своего вынужденного выживания в окрестностях Ущелья Чистой Инь.

И после очередного поворота узкого тоннеля он остано-

вился возле неприметного участка стены. Со стороны здесь не было ничего особенного. Обычная скала. Потемневший от времени камень. Небольшие наросты минеральных отложений. Тонкие прожилки кристаллов Инь. Однако Максим прекрасно помнил, что именно здесь скрывался один из самых удобных проходов к нижним уровням ущелья.

Он аккуратно отодвинул несколько камней, осыпавшихся за время его отсутствия. Затем протиснулся в узкую щель между двумя выступами. Некоторое время ему пришлось двигаться боком. Камень неприятно скрежетал по плащу. Плечи периодически задевали стены. Но спустя несколько метров проход неожиданно расширился. И перед ним вновь открылся один из скрытых тоннелей. Глубокий. Тёмный. Из которого ощутимо тянуло холодом. И Инь. Много Инь. Даже здесь её концентрация была значительно выше, чем на поверхности.

Ощувив всё это, Максим невольно улыбнулся. Практически сразу у парня появилось чувство, будто он встретил старого знакомого. После чего он вполне спокойно направился дальше. Этот тоннель постепенно уходил вниз. Местами ему приходилось перепрыгивать трещины. Где-то осторожно спускаться по наклонным каменным плитам. Где-то обходить завалы. Но всё это для него уже давно стало вполне привычным. Куда больше внимания парень уделял окружающим стенам. Причём не из-за опасности. А по совершенно иной причине. Он слишком хорошо знал, насколько могут

быть богаты подобные места различными редкими ресурсами. Особенно для алхимика. И очень скоро его внимательность принесла результат. Так как на одной из стен он заметил знакомые серебристые пятна.

В этом месте Максим остановился. Подошёл ближе. Провёл рукой по влажному камню. После чего довольно кивнул. Это был Лунный мох. Точнее одна из его местных разновидностей. Да. Эта колония столь ценного мха была относительно небольшой. Но вполне здоровой. Тонкие серебристые нити покрывали камень подобно мягкому меху. В слабом свете кристаллов Инь они слегка переливались голубоватым оттенком. Обычный человек наверняка прошёл бы мимо. Но алхимики прекрасно знали цену подобному ингредиенту. Особенно при изготовлении некоторых охлаждающих составов. И препаратов для стабилизации духовной энергии.

Спокойно осмотревшись, Максим аккуратно достал небольшой нож. Срезал наиболее зрелые участки колонии мха. После чего убрал добычу в специальный контейнер.

— Пригодится. — Тихо пробормотал он.

Через несколько сотен метров ему вновь повезло. На этот раз он обнаружил уже другой вид мха. Более тёмный. Почти чёрный. Растущий исключительно возле скоплений энергии Инь. Эта разновидность встречалась значительно реже. И использовалась в некоторых рецептах, связанных с укреплением меридианов. Здесь Максим потратил ещё несколько минут на аккуратный сбор. После чего продолжил путь.

Лишь спустя некоторое время он добрался до весьма интересного участка тоннеля. Где остановился. Прищурился. И внимательно осмотрел стену. Здесь определённо произошли некоторые изменения. Причём совсем недавно. Часть скалы буквально разошлась в стороны. Образовав новый проход. Свежий. Очень свежий. Камень ещё не успел покрыться привычным налётом. Не потемнел. Не напитался энергией Инь. И теперь даже воздух внутри ощущался немного иначе.

Максим некоторое время внимательно изучал расщелину. Особенно её края. Ведь сейчас от того – естественная ли это расщелина или искусственно созданная зависело то, как ему стоит себя вести дальше. Но здесь... Следов когтей точно не было. Следов зубов тоже. Никаких признаков деятельности крупных существ он так и не обнаружил. Лишь естественные линии разлома. Похоже, одна из внутренних трещин просто не выдержала напряжения породы. Подобное случалось в таких местах, и даже довольно часто. Особенно в столь древних местах.

Затем парень осторожно заглянул внутрь. И почти сразу довольно хмыкнул. Причина появления прохода его интересовала куда меньше того, что находилось внутри. Так как прямо на поверхности свежего разлома отчётливо поблёскивали минеральные жилы. Сразу несколько.

Максим присел возле стены, и начал внимательно изучать новую находку. Первым оказался знакомый ему Серый Морозный Камень. Это был минерал, прекрасно удерживающий

энергию холода. Не слишком дорогой. Но весьма полезный при изготовлении некоторых алхимических инструментов. Особенно накопителей. Чуть дальше обнаружилась тонкая прожилка Слёз Ледяного Сердца. Название звучало красиво. Хотя выглядел минерал довольно скромно. Это были такие полупрозрачные голубоватые кристаллы размером с ноготь. Зато ценились они весьма высоко. Особенно среди мастеров формаций.

Третья находка заставила Максима задержаться значительно дольше. Он даже несколько раз внимательно осмотрел участок стены. Тщательно проверяя, не ошибся ли... Нет... Сомнений быть не могло. Это были именно тёмно-синие вкрапления. Едва заметное внутреннее свечение. Характерная структура поверхности. Всё было признаком того, что перед ним именно Камень Поглощённой Тени. Редкий минерал. Очень редкий. Особенно в столь чистом виде.

Максим невольно усмехнулся.

— А вот это уже приятно.

Судя по всему, обвал оказался весьма удачным подарком судьбы. Возможно, если бы трещина появилась несколькими десятилетиями позже, минералы успели бы скрыться под новыми слоями породы. Но сейчас они буквально лежали перед ним. Теперь ему оставалось только забрать добычу. Чем он и занялся. Неторопливо. Аккуратно. С присущей хорошему алхимику осторожностью. Хотя алхимиком он и не был. Каждый минерал извлекался отдельно. Чтобы не повредить

структуру. Чтобы сохранить максимальную ценность. Чтобы впоследствии использовать всё без остатка.

А когда работа была завершена, Максим убрал последние образцы в мешочек-хранилище и вновь поднялся на ноги. Теперь его запасы ингредиентов стали ещё немного богаче. А впереди по-прежнему ждали нижние уровни ущелья. Туда уходили старые тоннели. Туда стекались потоки энергии Чистой Инь. Туда он направлялся с самого начала путешествия. И чем дальше он продвигался вглубь древнего лабиринта, тем сильнее ощущал знакомый холод. Тем плотнее становилась окружающая энергия. Тем отчётливее ему казалось, что само ущелье постепенно узнаёт его возвращение.

Хотя этот путь занял значительно больше времени, чем могло показаться со стороны. Подземный лабиринт Ущелья Чистой Инь никогда не был простым местом. Даже для того, кто успел изучить его достаточно хорошо. Особенно для того, кто успел изучить его достаточно хорошо. Потому что Максим прекрасно знал, насколько обманчивыми могут быть местные тоннели. Здесь нельзя было просто выбрать направление и идти вперёд. Один проход мог вывести к нужному месту. Другой — привести прямо в логово какой-нибудь твари. Третий и вовсе заканчивался провалом в глубинные трещины, уходящие неизвестно куда. Поэтому парень двигался привычно. Без спешки. Время от времени сверяя ориентиры. Узнавая знакомые выступы скал. Старые трещины. Минеральные жилы. Особенно полезными были неко-

торые наросты чёрных кристаллов, которые за прошедшее время практически не изменились. Именно по ним он понимал, что движется правильным маршрутом. Чем глубже он спускался, тем сильнее менялся окружающий мир. Обычный камень постепенно исчезал. Его место занимали странные породы. Чёрные. Тёмно-синие. Иногда почти прозрачные. Многие стены выглядели так, словно были вырезаны из застывшего ночного неба. Местами среди камня проступали тонкие серебристые прожилки. Кое-где свисали целые гроздья кристаллов Инь. Они тускло светились в темноте. Создавая странное призрачное освещение. Будто сами сумерки обрели твёрдую форму. Воздух тоже изменился. С каждым часом всё сильнее. Для любого другого культиватора это уже давно стало бы испытанием. Настоящей пыткой. Настолько плотная энергия Инь проникала повсюду. В лёгкие. В кровь. В меридианы. В саму душу. И обычный практик, что использовал силу энергии Ян, здесь начал бы ощущать слабость. Затем озноб. Затем у него началось бы полноценное повреждение энергетических каналов. А в конце концов он и во-все погиб бы.

Но Максим чувствовал совершенно другое. С каждым шагом его тело словно расслаблялось. Давление на его плечи становилось легче. Дыхание спокойнее. Разум чище. Словно он постепенно сбрасывал невидимый груз, который носил всё последнее время. Это ощущение было настолько непривычным после Академии Небесного Свода, что парень даже

несколько раз невольно улыбнулся. Впервые за долгое время. Искренне. Без насмешки. Без напряжения. Просто потому, что чувствовал себя на своём месте. Словно действительно вернулся домой.

Спустя ещё некоторое время тоннель начал расширяться. Появились первые признаки того, что он приближается к нижним уровням ущелья. Воздух стал заметно холоднее. Однако этот холод лично ему не казался неприятным. А даже наоборот. Максим воспринимал его почти как освежающий ветер. Приятный. Чистый. Настоящий. Но когда где-то впереди раздался тихий шорох, парень сразу насторожился. И его рука машинально легла на рукоять оружия. Он замер. И внимательно прислушался.

Шорох повторился. Затем ещё раз. И вскоре из-за выступа скалы неожиданно выскочило небольшое существо. Размером примерно с человеческую руку. Это была ледяная сколопендра. Совсем молодая. Её тело состояло из множества полупрозрачных сегментов, внутри которых мерцали тонкие потоки энергии Инь. Многочисленные лапки этой твари быстро перебирали по камню, создавая тихое потрескивание. Следом появилась и вторая. Такая же маленькая. Судя по размерам — это был совсем ещё молодняк. Вероятно недавно покинувший гнездо. И эти существа явно не ожидали встретить здесь человека. Так что несколько секунд они растерянно замерли на месте. А затем стремительно бросились в сторону ближайшей трещины. Исчезнув в ней с уди-

вительной скоростью.

Максим же спокойно проводил их взглядом. После чего лишь слегка усмехнулся. Когда-то подобная встреча заставила бы его серьёзно напрячься. Теперь же он воспринимал её почти спокойно. Молодые сколопендры не представляли для него особой угрозы. Да и взрослые особи встречались здесь не настолько часто, как многие считали. Особенно если знать безопасные маршруты. Так что он вполне спокойно продолжил движение. И вскоре наконец увидел знакомое свечение. Очень слабое. Почти незаметное. Но Максим сразу узнал его. Сердце парня невольно забилось быстрее. Последний поворот... Ещё несколько десятков шагов... И тоннель внезапно закончился. Парень вышел наружу, и остановился.

Перед ним раскинулось дно Ущелья Чистой Инь. Точнее одна из его нижних областей. Место, до которого добирались очень немногие. Место, где концентрация Инь достигала совершенно чудовищного уровня. Здесь не существовало привычного света. Не существовало дня. Не существовало ночи. Всё пространство было погружено в вечные сумерки. Глубокие. Холодные. Древние. Где-то вдалеке возвышались гигантские скалы. Тёмные силуэты которых растворялись во мраке. По каменным стенам струились потоки серебристого тумана. Из трещин вырывались клубы ледяного пара. Кристаллы Инь росли буквально повсюду. На скалах. На земле. На потолках многочисленных пещер. Некоторые дости-

гали размеров человеческого роста. Другие напоминали целые деревья из чёрного стекла. Всё пространство было буквально пропитано энергией. Настолько плотной, что её можно было ощущать кожей. Словно невидимый океан окружал его со всех сторон.

Максим медленно вдохнул. Глубоко. Полной грудью. И замер. Потому что это ощущение невозможно было перепутать ни с чем другим. Лёгкие словно наполнились прохладной свежестью. Тело мгновенно откликнулось. Меридианы задрожали. Энергия внутри него оживилась. Начала двигаться быстрее. Свободнее. Естественнее. Будто наконец оказалась в правильной среде.

Парень медленно выдохнул. Закрыв глаза. И несколько секунд просто стоял неподвижно. Слушая окружающее пространство. Ощущая бесконечные потоки Инь. Чувствуя знакомое присутствие этого места. Да. Он вернулся. По-настоящему вернулся. Именно здесь он впервые открыл глаза после смерти. Именно здесь началась его новая жизнь. И именно здесь он впервые понял, что отличается от остальных жителей этого мира. Что способен использовать то, чего боится весь окружающий мир.

Максим открыл глаза. Взгляд стал спокойным. Уверенным. Теперь начиналась самая важная часть его путешествия. Он добрался до цели. Добрался до места, где энергия Инь буквально разливалась вокруг подобно бескрайнему морю. Добрался до места, где можно было начать создание

собственных запасов силы. Добрался до места, которое для большинства культиваторов выглядело воплощением кошмара. И которое для него самого ощущалось почти как дом.

Несколько минут Максим просто стоял возле выхода из тоннеля. Не двигался. Не спешил. Словно позволяя самому себе окончательно осознать, что он действительно вернулся. Перед ним простиралось дно Ущелья Чистой Инь. Настоящее сердце этого странного места. Не та мрачная и пугающая территория, которую представляли себе большинство культиваторов. Не тот кошмар, о котором рассказывали легенды. А совсем другой мир. Тихий. Древний. Почти неподвижный. Мир, живущий по собственным законам. Где вместо солнечного света царили вечные сумерки. Где вместо зелени росли колонии серебристого мха и чёрные кристаллические образования. Где вместо обычных ручьёв текла концентрированная энергия Инь. Именно его он сейчас увидел. Тот самый ручей. Тонкая извилистая лента серебристо-чёрной жидкости неспешно текла между камнями. Журчание было удивительно тихим. Мягким. Почти убаюкивающим. Если бы кто-то случайно оказался здесь, не понимая природы этого места, то мог бы даже залюбоваться этим зрелищем. Лишь опытный культиватор понял бы весь ужас происходящего. Потому что это была не вода. Даже близко не вода. Перед ним текла чистейшая эссенция Инь. Настолько концентрированная, что фактически приобрела физическую форму. Каждая капля содержала больше энергии, чем неко-

торые культиваторы могли накопить за месяцы тренировок. Для большинства существ прикосновение к подобному ручью стало бы смертельным.

Но Максим смотрел на него совершенно спокойно. Даже немного равнодушно. Потому что за прошедшее время успел привыкнуть к подобному зрелищу. Более того. Сегодня его интересовал вовсе не ручей. Его цель находилась дальше. Намного дальше. Там, куда стекали все эти потоки. Там, где располагалось озеро. То самое озеро. Центр всей местной системы. Источник бесчисленных потоков энергии. Место, возле которого он прожил почти половину года.

Максим глубоко вдохнул. После чего неспешно направился вперёд. Вдоль знакомого русла. По дну ущелья. Между огромными валунами. Между выступами скал. Между чёрными кристаллами, выросшими за время его отсутствия ещё сильнее. И чем дальше он двигался, тем заметнее менялась его походка. Точнее... Она исчезала. Сторонний наблюдатель вряд ли смог бы описать происходящее обычными словами. Потому что Максим словно перестал идти. Его тело скользило между камнями. Мягко. Плавно. Естественно. Без единого лишнего движения. Без ненужного напряжения мышц. Без характерных для человека остановок и корректировок шага. Каждое движение рождалось из предыдущего. Перетекало в следующее. Будто передвигался не человек. А какое-то существо, идеально приспособленное к этим условиям. И сам Максим прекрасно понимал причину. Имен-

но здесь всё началось. Именно среди этих камней. Именно возле этого ручья. Именно в этих сумерках. Он впервые начал наблюдать за местными обитателями. Изучать их. Копировать. Анализировать. Особенно ледяных сколопендр. Эти создания стали настоящим открытием для него. Потому что двигались совершенно не так, как люди. И даже не так, как большинство зверей. Их движения выглядели неправильными. Ломанными. Нелогичными. Внезапными. Словно существо в один момент находилось в одном месте, а в следующий уже оказывалось совсем в другом. Без предупреждения. Без подготовки. Без очевидной траектории. Многие культиваторы назвали бы такую манеру движения уродливой. Неэффективной. Лишённой внешней красоты.

Но Максим видел другое. Он видел эффективность. Он видел смертоносность. Он видел возможность атаковать из положения, которое большинство людей считали невозможным. Именно здесь появились первые наброски Стиля Ледяной Сколопендры. Сначала неуклюжие. Примитивные. Почти смешные. Затем всё более сложные. Более опасные. Более совершенные.

Парень невольно улыбнулся. Проходя мимо знакомого участка скал. Он прекрасно помнил, как десятки раз падал здесь. Как набивал синяки. Как пытался повторить движения местных тварей. Как постепенно перестраивал собственное тело. Заставляя его двигаться непривычным для людей образом. Тогда он ещё не понимал, насколько полезными

окажутся эти навыки. Сейчас понимал. Очень хорошо понимал. Особенно после столкновений с культиваторами Академии. Потому что большинство противников ожидали от него именно знакомых, и в чём-то даже *человеческих* телодвижений. Человеческой логики. Человеческой биомеханики. А получали нечто совершенно иное. Нечто, напоминающее повадки хищника из этих древних ущелий. Порой даже опытные бойцы терялись на краткий миг. Не понимая, как именно он оказался в новой позиции. Откуда пришёл удар. Почему траектория движения внезапно изменилась. И этого короткого мига часто оказывалось достаточно.

Максим бесшумно перескочил через узкий поток эссенции Чистой Инь. Почти не касаясь земли. Затем проскользнул между двумя валунами. Сделал короткий поворот. И продолжил путь. И теперь двигался он настолько естественно, словно действительно был частью этого места. Одним из его обитателей. Одним из местных хищников. Возможно именно поэтому окружающая энергия Инь реагировала на него столь спокойно. Не сопротивлялась. Не давила. Не пыталась разрушить его меридианы. Наоборот. Она словно узнавала его. Принимала. Позволяла находиться здесь.

Шаг за шагом. Камень за камнем. Он двигался вдоль знакомого ручья. А впереди постепенно начинало ощущаться нечто гораздо более мощное. Гораздо более древнее. Гораздо более насыщенное. Источник. Центр. То самое озеро. Место, возле которого когда-то началась его новая жизнь. И место,

ради которого он проделал весь этот долгий путь почти через половину этого мира.

Хищники дна Ущелья

Путь вдоль ручья эссенции Инь оказался не таким спокойным, как первые несколько сотен шагов. Ущелье жило собственной жизнью. Не шумной, не суетливой — скорее медленной и хищной. Здесь редко что-то бросалось в глаза сразу. Опасность обычно обнаруживалась тогда, когда уже заняла правильную позицию для удара.

Сейчас Максим двигался уверенно, почти не сбавляя темпа. Он давно запомнил большинство очевидных ловушек местности. Те самые участки, где кристаллические наросты могли обрушиться от вибрации. Трещины, из которых внезапно вырывался поток переохлаждённой Инь. Тёмные карманы между валунами, где особенно любили устраивать засады мелкие сколопендры. Но даже знакомая дорога никогда не становилась полностью безопасной.

Первого кристаллического паука он заметил по паутине. Не глазами — ощущением. Тонкие нити из полупрозрачного материала пересекали проход между двумя валунами. Они почти не отражали тусклый свет кристаллов Инь и становились заметны лишь под определённым углом. Максим остановился в двух шагах от них, слегка наклонил голову и медленно перевёл взгляд вверх.

Там, на стене, сидел паук. Крупный. Не меньше взрослого человека ростом, если бы расправил все восемь конеч-

ностей. Его тело выглядело словно выточенное из мутного льда и дымчатого кварца. Внутри прозрачного панциря лениво циркулировали струйки чёрно-серебристой энергии. Несколько глаз, похожих на капли замёрзшей ртути, были неподвижны и одновременно казались внимательными. Паук ждал. Максим не стал проверять того, насколько быстро эта тварь умеет бросаться вниз. Он сделал короткий шаг в сторону — не назад, а именно в сторону, уходя с оси предполагаемого броска. Правая рука уже сжимала посох. Тот самый посох из древесины пропитанной Чистой Инь выглядел непримечательно лишь для человека, не чувствующего энергию. Тёмное, почти чёрное древко, изготовленное из древесины, которая сама за годы пропиталась эссенцией Инь до состояния природного проводника. На его поверхности местами проступали тонкие серебристые прожилки, будто застывшие молнии.

Паук сорвался с места мгновенно. Не прыжок — скорее падение, которое внезапно превратилось в атаку. Длинные кристаллические лапы сложились, направляя тело прямо на человека. Максим шагнул ещё на полшага в сторону, пропуская тушу мимо плеча, и одновременно снизу вверх ударил концом посоха под основание передних лап. Раздался сухой хруст. Энергия Инь, проведённая через древко, не взорвалась и не вспыхнула. Она просто вошла в кристаллический панцирь, как ледяная вода входит в трещину. По прозрачному телу паука мгновенно побежала сеть серых прожилок.

Существо дёрнулось, потеряло координацию и ударилось о камень боком. Второй удар пришёлся уже в центр головыгруды этой твари. Панцирь монстра раскололся, словно тонкое стекло. И паук затих.

Максим быстро осмотрел останки. Даже такая добыча была бы ему полезной. Несколько целых сегментов панциря, пригодных для алхимических фильтров, и небольшое ядро Инь размером с перепелиное яйцо. Всё это отправилось в мешочек-хранилище.

Второй встретился примерно через четверть часа. Этот оказался хитрее. Он устроил засаду на потолке узкого прохода, где свисающие кристаллы скрывали его силуэт. Максим заметил лишь слабое искажение воздуха и едва различимый скрип паутины, натягивающейся под весом тела. Не останавливаясь, он резко опустился почти до земли. В тот же миг сверху ударили лапы. Кристаллические когти вспороли воздух там, где мгновение назад была его шея.

Парень перекатился под нависающим выступом и развернулся. Паук уже разворачивался для новой атаки, но узкий проход мешал ему полностью расправить конечности. Максим использовал именно это. Он скользнул внутрь минимальной дистанции, где длинные лапы становились неудобны, и короткими жёсткими ударами посоха перебил две передние конечности. Тварь заскрежетала, выпуская облачко ледяного тумана. Но Максим не дал ей восстановиться. Удар пяткой в нижний сегмент тела, смещение в сторону, затем

прямой укол концом посоха в область ядра. Кристаллическое тело треснуло, и паук рухнул на пол. Этого он тоже раз-
делал быстро и без эмоций. Здесь это была не охота ради
трофеев, а расчистка маршрута.

Первая из трёх сколопендр появилась из трещины в стене.
Всего метра полтора длиной, тонкая и быстрая. Она броси-
лась к ногам, пытаясь вцепиться в голень. Максим даже не
остановился. Его короткий диагональный удар посохом сбил
её в сторону, а следующий шаг раздробил голову о камень.
Вторая тварь оказалась чуть крупнее и попыталась уйти по-
сле того, как почувствовала человека. Парень перехватил её
на выходе из узкого кармана между валунами. Одним движе-
нием прижал древком к полу и отсёк голову обратным кон-
цом посоха. За всё это время он почти не замедлился. Эти
твари были частью местного пейзажа. Опасными для невни-
мательных, но не для него.

Настоящая проблема ждала дальше. Проход расширился,
образуя длинную каменную галерею. Ручей эссенции Инь
здесь уходил под скалу, и воздух был насыщен холодом на-
столько, что изо рта вырывался белёсый пар. Максим сразу
почувствовал чужое присутствие — тяжёлое, плотное, агрес-
сивное.

Ощувив всё это, он остановился и прислушался. Но во-
круг стояла фактически гробовая тишина. Затем слева, из-
под нависающего уступа, раздался сухой скрежет множества
лап по камню. Из тени выдвинулась ледяная сколопендра.

Эта уже не была мелочью. Почти десять метров длиной. Сегментированное тело толщиной с человеческий торс переливалось полупрозрачным синим льдом. Каждый сегмент был покрыт кристаллическими пластинами, а между ними клубилась густая энергия Инь. Голова напоминала странное сочетание многоножки и хищной рыбы. Широкие жвалы, зазубренные внутренние пластины, несколько рядов тёмных глаз.

Она не отступала и не предупреждала. Просто стремительно ударила. Передняя часть тела твари взметнулась вверх с пугающей скоростью, пытаясь накрыть человека сверху и прижать к камню. В обычном бою большинство противников инстинктивно отпрыгнули бы назад.

Максим тут же ушёл вперёд. Сделав рывок под углом, почти под самую голову твари. Камень под ногами хрустнул, когда массивное тело ударило в место, где он стоял мгновение назад. Посох уже двигался. Его первый удар пришёлся сбоку по основанию головы. Не для того, чтобы пробить панцирь — для того, чтобы сбить траекторию и заставить сколопендру раскрыть сегменты при развороте.

Существо заскрежетало и попыталось захлестнуть его телом. Десятки лап ударили по камню, поднимая ледяную крошку. Максим скользнул вдоль внутренней стороны дуги, двигаясь не по-человечески плавно и ломано одновременно. Именно те самые движения, которые он годами вырабатывал, наблюдая за местными хищниками.

Второй удар посоха был уже не силовым. В этот момент парень вложил в древко посоха поток собственной Инь. Дерево, пропитанное этой энергией до самой сердцевины, отозвалось почти живым холодом. Конец посоха вошёл между сегментами шеи сколопендры, туда, где защита была тоньше. Вспышки не произошло. Просто по телу твари побежала волна серо-синего инея, но не снаружи — изнутри. Энергия посоха вошла в её собственные каналы и на мгновение нарушила циркуляцию. Этого мгновения хватило.

Максим резко провернул древко, вырывая его вниз. Сегменты сместились, жвалы захлопнулись мимо цели, а голова ударилась о камень. Парень тут же сменил хват и нанёс короткий тяжёлый удар сверху в область ядра за головным сегментом. Тут же раздался звук, похожий одновременно на треск льда и ломающееся стекло. Тварь дёрнулась всем телом. Затем ещё раз. Последние конвульсии прокатились по десятиметровому телу волной от головы к хвосту. Многочисленные лапы беспорядочно застучали по камню и постепенно замерли.

Максим несколько секунд стоял неподвижно, внимательно следя за тушей. Лишь убедившись, что остаточная активность исчезла, он медленно выдохнул.

— Слишком крупная для этого прохода... — Тихо пробормотал он.

На разделку этой туши ушло куда больше времени, чем на сам бой. Ядро такой сколопендры стоило дорого само по се-

бе, а кристаллические пластины панциря могли пригодиться и в алхимии, и в создании защитных элементов для формаций. Парень забрал только наиболее ценные части — тащить десяток метров тела через лабиринт не имело смысла. Когда он закончил, вокруг снова воцарились вечные сумерки ущелья. Лишь ручей эссенции Чистой Инь тихо журчал где-то неподалёку.

Потом Максим вытер посох о чистый участок камня и продолжил путь. Ни трофеи, ни сама охота не были главной целью сегодняшнего спуска. Это был лишь неизбежный шум дороги. Настоящее ожидало впереди — озеро Чистой Инь, где он собирался установить артефакты-жертвенники и начать превращать бесконечные потоки энергии ущелья в собственные кристаллы силы.

И после встречи с большой сколопендрой он лишь сильнее убедился, что решение спуститься именно сейчас было правильным. Местная экосистема уже успела измениться за время его отсутствия, а значит откладывать работу становилось только опаснее.

Максим же привычно занимался куда более важным делом. Сбором добычи. Без лишней спешки. Без жадности. Но и без расточительности. За прошедшие месяцы жизни в этом мире он слишком хорошо усвоил одну простую истину. Любой ресурс имеет цену. Особенно тот, который удалось получить без серьёзных повреждений. Поэтому парень тщательно осмотрел добытые трофеи ещё раз. Ядро сколопенд-

ры. Несколько наиболее ценных пластин панциря. Кристаллические сегменты. Жвалы. Части внутренних энергетических каналов. Всё это аккуратно сортировалось и исчезало внутри мешочка-хранилища. Со стороны подобное зрелище выглядело довольно необычно. Стоило предмету коснуться горловины неприметного серого мешочка, как тот просто исчезал внутри пространственного кармана артефакта. Без вспышек. Без свечения. Без громких эффектов. Словно предмета никогда и не существовало. Максим давно уже привык к подобным вещам. Настолько, что даже перестал задумываться над тем, насколько подобные артефакты были ценны. Особенно для обычных людей. Да и для многих культиваторов тоже. Впрочем... У него уже давно имелись и другие пространственные артефакты. Кольца. Браслеты. Даже несколько весьма качественных экземпляров, доставшихся ему в качестве трофеев. Некоторые из них превосходили этот старый мешочек по вместимости. Некоторые были удобнее. Некоторые выглядели куда солиднее. Но пользоваться ими Максим пока что не спешил. Просто потому, что привык именно к этому мешочку. Слишком долго он был его единственным пространственным артефактом. Слишком часто спасал в нужный момент. Слишком много полезных вещей уже успело перебраться внутрь него. Поэтому сейчас парень лишь привычно затянул шнурок. Проверил печати. После чего спрятал мешочек обратно во внутренний карман своей одежды. Туда. На грудь. Где тот находился прак-

тически постоянно. Только после этого он двинулся дальше. Ущелье постепенно менялось. С каждым пройденным десятком шагов. С каждым новым участком пути. Особенно заметно это было по ручью.

Когда Максим только вышел на дно ущелья, поток эссенции Инь напоминал обычный лесной ручеёк. Тонкий. Неспешный. Спокойный. Но теперь всё выглядело иначе. Поток постепенно расширялся. Становился глубже. Мощнее. В некоторых местах его ширина уже достигала нескольких метров. Поверхность жидкости медленно переливалась серебристо-чёрными оттенками. Будто внутри текла не энергия. А расплавленное зеркало. И чем дальше он шёл. Тем сильнее ощущал её мощь. Чистейшая эссенция концентрированной Инь. Концентрированной настолько, что обычный культиватор не рискнул бы даже приблизиться к ней. Иначе его разъело бы как от кислоты. Сам воздух вокруг ручья стал заметно холоднее. На камнях появлялся иней. Некоторые кристаллические образования полностью покрывались тонкой серебристой коркой. Однако самому Максиму становилось лишь комфортнее. Он чувствовал себя так, словно приближался к тёплому очагу после долгого путешествия. Странное ощущение. Особенно если учитывать природу этого места. Но именно так всё и было.

Постепенно окружающий ландшафт начал казаться всё более знакомым. Вон тот валун. С характерной трещиной. Он помнил его. Возле него когда-то прятался от стаи мел-

ких пауков. Чуть дальше возвышался высокий чёрный кристалл. Именно возле него он впервые заметил следы крупной сколопендры. Ещё дальше располагался узкий проход между двумя скалами. Через который однажды убегал от целой колонии местных тварей. С каждым новым шагом воспоминаний становилось всё больше. Словно само ущелье постепенно возвращало ему кусочки прошлого. Того самого времени. Когда он только появился в этом мире. Когда ещё ничего не понимал. Когда каждый новый день мог стать последним. Когда приходилось учиться выживать буквально на ходу. Именно здесь. Среди этих камней. Среди этих сумерек. Среди этого бесконечного холода. Он стал тем, кем является сейчас.

Наконец впереди показался знакомый проход. Широкая расщелина в скале. Почти незаметная со стороны. Но Максим узнал её сразу. Сердце невольно ускорило ритм. Даже несмотря на всю его сдержанность. Он ускорил шаг. Прошёл между двумя выступами. Свернул направо. Затем ещё раз. После чего оказался в просторной пещере. И остановился. На несколько секунд. Просто молча осматриваясь.

Перед ним находилось то самое место. То самое убежище. Та самая пещера. Где почти полгода назад началась его новая жизнь. Где он впервые сумел выжить. Где впервые научился использовать силу Инь. Где строил свои первые планы. Где тренировался. Где лечил раны. Где просто пытался понять, что вообще произошло после его смерти. Именно

но здесь. Посреди этой древней пещеры. По-прежнему находилось небольшое озерцо чистейшей эссенции Инь. Оно тоже почти не изменилось. Всё такая же тёмная гладь. Всё те же серебристые переливы на поверхности. Всё та же чудовищная концентрация энергии. И всё тот же ручей, который непрерывно подпитывал его. Словно время здесь вообще остановилось. Почти. Потому что кое-что всё же сохранилось. Практически возле одной из стен. Там, где когда-то располагалось его первое подобие лежанки. По-прежнему лежали старые тряпки. Изорванные. Поблёкшие. Почти превратившиеся в лохмотья. Остатки его земной одежды. Той самой. В которой он появился в этом мире.

Максим медленно подошёл ближе. Присел. Провёл рукой по ткани. Та оказалась холодной. Почти ледяной. За прошедшие месяцы энергия Инь пропитала её настолько сильно, что обычный человек едва ли смог бы прикоснуться к ней без неприятных последствий. Но для него это не имело значения.

Несколько секунд парень просто смотрел на эти старые тряпки. На жалкие остатки одежды. Не представляющие никакой ценности. Никому не нужные. Никому не интересные. Но именно они неожиданно напомнили ему о том, каким он был тогда. Растерянным. Уставшим. Испуганным. Человеком, который понятия не имел, где оказался. И что вообще делать дальше.

Вспомнив всё это, Максим тихо усмехнулся. После чего

покачал головой.

— Забавно... — Глухо пробормотал он. Тогда ему казалось, что выжить здесь невозможно. Что этот мир слишком опасен. Слишком жесток. Слишком чужд. А теперь он сам добровольно преодолел огромное расстояние лишь для того, чтобы вернуться сюда. Домой. И пусть он никогда не произнёс бы это вслух. Но где-то глубоко внутри прекрасно понимал одну простую вещь. Из всех мест мира культиваторов Дао Цзы именно эта мрачная пещера возле озера Чистой Инь была первым местом, которое он действительно начал считать своим.

Некоторое время Максим просто стоял возле озера. Молча. Неподвижно. Наблюдая за серебристой гладью. Озеро эссенции Чистой Инь выглядело почти так же, как в день его первого появления здесь. Небольшое. Скрытое в глубине пещеры. Окружённое чёрными скалами и кристаллическими наростами. Но стоило присмотреться внимательнее, и становилось понятно, что перед ним находится не обычный водоём. Даже близко не обычный. Поверхность жидкости не колыхалась от сквозняков. Не отражала окружающий мир так, как это делала бы вода. Вместо этого по ней постоянно проходили медленные серебристые волны. Словно внутри находилась какая-то невероятно плотная субстанция. Что-то среднее между жидким металлом и водой. Иногда в глубине озера вспыхивали слабые серебристые огоньки. Будто сама энергия двигалась внутри собственной стихии. Ручей эс-

сенции Чистой Инь тихо вливался в озеро. И столь же тихо вытекал из него через другой край пещеры. Создавая бесконечный цикл движения этой концентрированной энергии.

Максим чувствовал исходящую от озера силу буквально каждой клеткой своего тела. Настолько густую концентрацию Инь невозможно было встретить практически нигде в мире культиваторов Дао Цзы. По крайней мере среди известных мест. Для большинства культиваторов это озеро выглядело бы настоящим кошмаром. Но для него оно было сокровищницей. Именно поэтому парень наконец оторвал взгляд от поверхности озера и потянулся к мешочку хранилища. Настало время заняться главным.

Из пространственного артефакта появился первый треножник. Тяжёлый. Массивный. Изготовленный из древней зелёной бронзы. Он с глухим звуком опустился на каменный пол. Даже сейчас, спустя столько времени, Максим невольно задержал взгляд на этом артефакте. Потому что вещь действительно была необычной. Высотой примерно по пояс взрослому человеку. На трёх массивных ножках. Каждая ножка напоминала лапу какого-то древнего зверя. Когтистую. Мощную. Покрытую сложнейшей резьбой. По всей поверхности бронзы тянулись бесчисленные символы. Настолько древние, что большая их часть давно утратила привычные очертания письменности. Они больше напоминали узоры. Спирали. Переплетения линий. Странные геометрические структуры. И всё же Максим прекрасно знал, что

это не украшения. А элементы формаций. Огромной и невероятной сложной системы преобразования энергии. Верхняя часть треножника представляла собой глубокую чашу. На её внутренней поверхности располагались тысячи мельчайших каналов. Настолько тонких, что заметить их можно было лишь вблизи. Они образовывали концентрические круги. Спирали. Плетения. Словно кто-то создал внутри треножника настоящий энергетический лабиринт.

Максим поставил его рядом с озером. На расстоянии нескольких метров. После чего достал второй. Этот выглядел иначе. Чуть более узкий. Более высокий. По его поверхности ползли изображения каких-то длинных существ. То ли драконов. То ли змей. То ли чего-то промежуточного. Их тела переплетались между собой. Образовывали замкнутые круги. Переходили в сложнейшие энергетические схемы. На краях чаши располагались небольшие выступы. Напоминающие раскрытые пасти. Словно треножник собирался проглотить всё, что попадёт внутрь. Даже сейчас от него исходило ощущение древности. Такое, какое невозможно подделать. Словно артефакт существовал сотни. А возможно и тысячи лет. Пережив не одно поколение культиваторов. Максим аккуратно установил его с другой стороны озера. Затем достал третий. Последний треножник был самым крупным. И самым странным. На первый взгляд он выглядел проще остальных. Но стоило задержать взгляд чуть дольше, как возникало неприятное ощущение. Будто поверхность брон-

зы постоянно меняется. Будто узоры слегка двигаются. Перетекают друг в друга. Исчезают. Появляются снова. Причём увидел он это не глазами. А где-то на границе восприятия. Словно артефакт воздействовал непосредственно на сознание наблюдателя. Его ножки больше напоминали человеческие руки. Многочисленные пальцы вцеплялись в камень пола. Будто удерживали всю конструкцию на месте. По ободу чаши тянулись ряды неизвестных символов. Некоторые из них были заполнены чем-то чёрным. Похожим на застывшую смолу. Другие светились едва заметным серебристым оттенком. Максим установил его напротив первых двух. Образовав своеобразный треугольник вокруг части озера. После чего сделал несколько шагов назад. И замер. Наблюдая.

Сначала ничего не происходило. Лишь тихо журчал ручей. Да, серебристая поверхность озера лениво колыбалась в вечных сумерках пещеры. Но затем... Один из символов на первом треножнике вспыхнул. Очень слабо. Почти незаметно. Следом загорелся второй... Третий... Десятый... Сотый... По поверхности зелёной бронзы начали медленно разгораться древние письмена. Словно артефакт просыпался после многолетнего сна. На втором треножнике вспыхнули изображения змееподобных существ. Серебристое свечение медленно побегало по их телам. Заполняя сложные контуры. На третьем же начали светиться сами символы по ободу чаши. Один за другим. Один за другим. Один за другим.

Наблюдая за всем этим, Максим невольно усмехнулся. Он

даже не успел влить в них собственную энергию. Не успел активировать формации вручную. Не успел провести настройку. Им это просто не понадобилось. Потому что окружающая среда уже содержала столько энергии Инь, что сразу же после установки артефакты начали работать самостоятельно. Словно голодные звери наконец почувствовали запах пищи. Воздух внутри пещеры изменился. Едва заметно. Но ощути-мо для чувствительного культиватора. Потоки энергии на-чали смещаться. Закручиваться. Медленно стекаться к уста-новленным треножникам. Из глубины озера поднялись тон-кие серебристые нити. Не жидкость. Не туман. Нечто сред-нее. Концентрированная энергия. Настолько плотная, что её уже можно было увидеть глазами. Она потянулась к чашам артефактов. Медленно. Неотвратно. И начала втягиваться внутрь. Первый треножник тихо загудел. Второй издал низ-кий вибрирующий звук. Третий вообще начал покрываться тончайшим слоем серебристого инея.

В этот момент Максим чувствовал, как внутри артефак-тов запускаются древние механизмы преобразования. Невидимые формации оживали одна за другой. Переплетались. Запускали новые циклы. Начинали сжимать поступающую энергию. Уплотнять её. Очищать. Конденсировать. Превращать из бесформенного потока в нечто более стабильное. В нечто материальное. В нечто, что можно будет хранить. Использовать. Накапливать. И именно тогда парень впервые увидел результат. На дне чаши первого треножника появи-

лась крошечная серебристая крупинка. Размером не больше песчинки. Но это была уже не энергия. Не туман. Не поток Инь. Это был зародыш кристалла. Первая частица будущего накопителя силы.

Максим внимательно наблюдал за происходящим. И его улыбка постепенно становилась всё шире. Потому что теперь он окончательно убедился. Его расчёты оказались верны. Это место действительно способно превратиться в настоящую фабрику по производству кристаллов Чистой Инь. А значит, через некоторое время в его распоряжении появится источник силы, о котором большинство культиваторов этого мира не могли даже мечтать.

Он ещё несколько минут неподвижно наблюдал за работой треножников. Не вмешиваясь. Не касаясь их. Просто изучая происходящее. Сейчас ему было важно убедиться в том, что древние артефакты действительно функционируют так, как он предполагал. И увиденное заставило его удовлетворённо усмехнуться. Процесс уже шёл. Причём шёл значительно быстрее, чем он рассчитывал. На дне чаш треножников уже начали появляться первые образования. Крошечные. Настолько маленькие, что обычный человек даже не заметил бы их. Но глаза культиватора прекрасно различали эти изменения. Микроскопические снежинки. Именно так они выглядели. Будто внутри зелёной бронзы медленно зарождался настоящий снег. Тончайшие серебристые кристаллики постепенно оседали на дне чаш. Срастались. Соединялись

между собой. Образовывали первые центры будущих кристаллов Чистой Инь.

Максим прекрасно понимал, что это означает. Энергии здесь было настолько много, что треножникам даже не пришлось долго накапливать её перед началом процесса конденсации. Они начали создавать первые заготовки практически сразу после пробуждения формаций. Любой алхимик или мастер артефактов отдал бы целое состояние за возможность увидеть подобное место.

Многие секты развязали бы войну за право контролировать такой источник. Но сейчас всё это принадлежало лишь одному человеку. И он собирался использовать эту возможность полностью. Парень ещё раз осмотрел работающие артефакты. После чего наконец кивнул самому себе.

— Отлично. Теперь можно заняться следующим делом.

Его взгляд медленно переместился к озеру. К той самой серебристой поверхности. К той самой эссенции. Настоящей причине его возвращения сюда. Даже треножники сейчас интересовали его меньше. Потому что кристаллы ещё только начинали формироваться. Им потребуется время. Много времени. А вот озеро... Озеро существовало здесь уже сейчас. И содержало ресурс, которому Максим пока не встречал аналогов во всём этом мире.

Он опустился возле мешочка-хранилища. Запустил внутрь руку. И вскоре на каменном полу начали появляться небольшие сосуды. Один. Второй. Третий. Четвёртый. Пя-

тый. Аккуратные керамические бутылочки. Небольшие. Изготовленные из особой белой глины. С плотно подогнанными пробками. На поверхности некоторых даже сохранились остатки защитных печатей. Когда-то они использовались для хранения пилюль. Очень дорогих пилюль. Таких, которые обычные культиваторы за всю жизнь могли даже не увидеть. Именно поэтому подобные сосуды создавались с особой тщательностью. Они прекрасно удерживали энергию. Защищали содержимое от внешнего воздействия. Не позволяли духовной силе рассеиваться. Для пилюль подобное качество было бесценным. Для того, что собирался сделать Максим — ещё важнее.

Он медленно перебрал бутылочки. Осматривая каждую. Проверая целостность. Отбраковывая повреждённые экземпляры. Лишь после этого рядом появились ещё несколько предметов. Небольшие алхимические щипцы. Защитная подставка. И наконец... Ковшик. Особый. Совсем не похожий на обычную посуду. Это был весьма своеобразный небольшой черпак с длинной рукоятью. Изготовленный из тёмного металла. По всей поверхности которого тянулись защитные формации. Тонкие серебристые линии переплетались друг с другом. Создавая сложную систему барьеров. Когда-то этот инструмент использовался для работы с особо агрессивными алхимическими реагентами. Кислотами. Ядами. Духовными растворами. Тем, что могло разрушить обычные инструменты. Сейчас же он должен был защитить

владельца от воздействия эссенции Чистой Инь. Вернее... Защитить не самого Максима. Он-то как раз не слишком опасался содержимого озера. Куда больше его интересовало сохранение сосудов и инструментов. Потому что даже они могли не выдержать длительного контакта с подобной концентрацией энергии.

Парень медленно приблизился к озеру. И вновь остановился. Совсем рядом. Практически возле самой кромки. Серебристая поверхность лениво колыхнулась. Словно реагируя на его присутствие.

Затем Максим некоторое время внимательно смотрел вниз. На эту странную субстанцию. На это жидкое воплощение энергии. На источник своей силы. За прошедшие месяцы он неоднократно использовал эту эссенцию. Во время медитаций. Во время закаливания тела. Во время развития собственных техник. Но всегда осторожно. Крайне осторожно. Буквально по каплям. Потому что даже для него избыток подобной энергии мог оказаться опасным. Слишком концентрированной. Слишком мощной. Слишком чистой. Однако теперь ситуация изменилась. Теперь он обладал средствами для хранения. Обладал знаниями. Обладал достаточной силой. И самое главное — понимал ценность подобного ресурса. В будущем такой запас мог оказаться полезнее любых пилюль. Любых сокровищ. Любых духовных камней. Потому что это была не просто энергия. Это была эссенция. Первичная основа силы Чистой Инь. Практически природное со-

кровище. Причём то самое сокровище, которое никто не собирал столетиями.

Максим осторожно опустил ковшик в озеро. Очень медленно. Без резких движений. И стоило металлу коснуться поверхности, как серебристая жидкость, словно ожив, слегка вздрогнула. По защитным формациям пробежало слабое свечение. Некоторые символы мгновенно вспыхнули. Активируясь под давлением энергии. Но выдержали. Именно на это он и рассчитывал. Ковшик медленно погрузился глубже. Затем парень столь же осторожно поднял его обратно. На дне плескалась эссенция. Совсем немного. Буквально несколько глотков жидкости. Но даже этого хватило бы для того, чтобы пространство вокруг инструмента стало ощутимо холоднее. Воздух начал покрываться лёгким серебристым туманом. На рукояти появился тонкий слой инея.

Увидев всё это, Максим удовлетворённо кивнул. Работает. Он аккуратно поднёс ковшик к первой бутылочке. После чего начал переливать содержимое внутрь. Медленно. Очень медленно. Следя за каждым движением. Следя за реакцией материала. Следя за целостностью печатей. Потому что ошибка здесь могла стоить дорого. Очень дорого. Но бутылочка выдержала. Хотя белая керамика слегка потемнела. И защитные печати вспыхнули серебристым светом. Однако разрушения сосуда так и не произошло. Он принял содержимое. Сохранил его. Удержал внутри.

На губах Максима появилась довольная улыбка. Пожалуй,

впервые за всё время пребывания в этом мире он создавал действительно уникальный запас. То, чего не было ни у одной известной ему секты. Ни у одного известного алхимика. Ни у одного известного культиватора. Несколько бутылочек чистейшей эссенции Инь. Это было настоящее жидкое сокровище. Смертельно опасное для большинства жителей этого мира. И невероятно полезное для него самого.

Поэтому, продолжая осторожно наполнять сосуды один за другим, Максим уже мысленно представлял, насколько сильно изменятся его возможности после возвращения в Академию. Особенно когда в его распоряжении окажутся не только будущие кристаллы Инь из древних треножников, но и полноценный запас самой эссенции, способной многократно усилить его собственное развитие и стать оружием, о существовании которого большинство противников даже не сможет догадаться до самого последнего момента. Вскоре последняя бутылочка заняла своё место в мешочке-хранилище.

Максим ещё несколько мгновений сидел возле озера, прислушиваясь к собственным ощущениям. Вокруг всё так же царили вечные сумерки. Серебристая поверхность эссенции едва заметно колыхалась. Тихо журчал впадающий в это серебристое озерцо ручей. А в глубине пещеры продолжали свою неспешную работу древние треножники.

Спустя где-то полчаса размышлений, парень медленно поднялся на ноги. После чего ещё раз внимательно осмот-

рел всё вокруг. Теперь торопиться было некуда. Самая важная часть его плана уже была выполнена. Запас эссенции Чистой Инь надёжно покоился внутри пространственного артефакта. Треножки были установлены. И даже уже работали. Формации функционировали без малейших сбоев. И теперь оставалось лишь убедиться, что всё действительно стабильно.

Максим подошёл к первому треножнику. Тому самому, чьи ножки напоминали лапы древнего зверя. Символы на зелёной бронзе уже светились заметно ярче, чем сразу после активации. Неторопливо. Ровно. Без скачков. Что было хорошим признаком. Он внимательно осмотрел внутреннюю чашу. Количество кристаллических снежинок внутри уже увеличилось. Пусть ненамного. Но изменения были заметны даже за столь короткое время. Отдельные кристаллы уже начали соединяться между собой. Формируя первые устойчивые структуры. Очень маленькие. Почти невидимые. Но они уже существовали. Второй треножник показывал примерно тот же результат. На третьем процесс даже шёл немного быстрее. Вероятно из-за его формы. Или особенностей встроенных формаций.

Максим мысленно отметил этот факт. Возможно позже придётся изучить различия между ними более подробно. Если третий действительно окажется эффективнее остальных, это может быть весьма полезной информацией.

Постояв ещё несколько минут возле работающих арте-

фактов, парень окончательно убедился в том, что всё функционирует именно так, как он рассчитывал. Никаких перегрузок. Никаких признаков разрушения. Никаких энергетических перекосов. Треножники работали словно часы. Древние. Жутковатые. Но невероятно эффективные. Он удовлетворённо кивнул. Теперь можно было уходить.

Однако, прежде чем покинуть это место, Максим решил сделать ещё одну вещь. Ту самую, которую неоднократно проделывал раньше. За долгие месяцы жизни в ущелье он прекрасно понимал одну простую истину. Лучшее убежище — это то убежище, о существовании которого никто не знает.

Поэтому он направился к выходу из пещеры. Остановился возле одного из боковых участков стены. И внимательно осмотрел камни. В этом месте тоже почти ничего не изменилось. Тот самый валун, который он в прошлом уже использовал, по-прежнему находился на своём месте. Со стороны он выглядел весьма внушительно. Настоящая каменная глыба. Массивная. Тяжёлая.словно для её перемещения понадобилось бы несколько сильных культиваторов, владеющих стихией Земли.

Но Максим прекрасно знал его секрет. На самом деле этот монолитный с виду камень представлял собой пористую породу. Внутри практически пустую. Из-за чего его вес был намного меньше, чем казалось на первый взгляд. Когда-то, совершенно случайно обнаружив это, парень сразу понял, на-

сколько полезной может оказаться подобная находка. С тех пор этот валун не раз служил своеобразной дверью. И сейчас вновь пришло его время.

Уперевшись плечом, Максим аккуратно сдвинул камень. Тот с негромким скрежетом переместился по каменному полу. Постепенно перекрывая проход. Медленно. Осторожно. Без лишнего шума. Спустя несколько минут работа была завершена. Теперь вход вновь выглядел как обычный участок скалы. Ничем не отличающийся от сотен подобных мест вокруг. Если не знать, где искать. Если не знать особенности расположения камней. Если не знать правильный угол обзора. То заметить проход было практически невозможно.

Максим внимательно осмотрел полученный результат, после чего довольно усмехнулся.

— Сойдёт. Большого сейчас и не требуется.

Оставив позади скрытую пещеру и озеро Чистой Инь, парень вновь двинулся в путь. Обратно. Практически тем же маршрутом. По крайней мере, через дно ущелья. К подземному лабиринту. К тем самым тоннелям, которые вели к Древнему лесу. А затем и дальше. К Академии Небесного Свода.

По дороге он невольно размышлял о проделанной работе. И приходил к весьма приятным выводам. Самое сложное уже было позади. Маршрут найден. Проверен. Причём дважды. Тайное убежище сохранилось. Озеро эссенции Чистой Инь никуда не исчезло. Треножки функционируют. А зна-

чит всё остальное — лишь вопрос времени. Кристаллы не создаются за несколько дней. Даже при такой концентрации энергии. На это уйдут недели. Возможно даже целые месяцы. Но это уже не имело большого значения. Теперь он точно знал, что сможет вернуться сюда позже. Когда потребуется. Когда накопится достаточный объём ресурсов. Когда возникнет необходимость. И именно это ощущение вызывало у него внутреннее удовлетворение. Словно он только что заложил фундамент чего-то действительно важного. Чего-то, что в будущем может оказаться намного ценнее любых трофеев.

Тем временем впереди уже начинали появляться знакомые проходы подземного лабиринта. Тёмные. Извилистые. Холодные. Максим двигался по ним уверенно. Практически не задумываясь. Как человек, который возвращается домой по давно знакомой дороге. Именно здесь когда-то проходила значительная часть его жизни. Здесь он охотился. Прятался. Выживал. Здесь впервые научился чувствовать опасность в окружающем пространстве. Различать следы существ. Понимать логику местных хищников. Поэтому даже сейчас мысль о возможной встрече с очередным монстром не вызывала у него особых эмоций. Да. Определённая опасность в этом месте точно существовала. Всегда. Даже для него. Так как, буквально в любой момент, из очередной трещины могла выползти та же ледяная сколопендра. Или мог появиться кристаллический паук. Или ещё какой-нибудь духовный зверь, которого он ещё не встречал. А впереди, за пределами тон-

нелей, его ожидал Древний лес. Ещё одно место, где опасности хватало с избытком. Но всё это давно стало для него привычным. Таким же привычным, как для других культиваторов тренировочные площадки Академий. Потому что именно здесь он вырос как боец. Именно здесь приобрёл большую часть своих навыков. Именно здесь научился выживать тогда, когда рядом не было ни наставников, ни союзников, ни защиты могущественных сект. Лишь он сам. Холод. Тьма. И бесконечная энергия Инь. Поэтому сейчас, бесшумно скользя по знакомым тоннелям в сторону выхода из ущелья, Максим чувствовал не тревогу. А спокойную уверенность. Он уже сделал практически всё, что запланировал ранее. Получил всё, ради чего пришёл сюда именно сейчас. И теперь мог возвращаться обратно в Академию Небесного Свода, прекрасно зная, что где-то далеко за его спиной продолжают работать древние бронзовые треножники, медленно превращая бесконечную силу ущелья в его собственный будущий источник могущества.

Хотя сейчас, возвращаться полностью тем же маршрутом Максим не собирался. Не потому, что боялся преследования. И не потому, что опасался заблудиться. Наоборот. Он слишком хорошо знал эти места. Настолько хорошо, что сейчас видел возможность получить дополнительную выгоду от своего путешествия.

Поэтому, добравшись до одной из старых развилок подземного лабиринта, парень остановился и некоторое время

внимательно изучал тёмные проходы перед собой. Справа находился наиболее безопасный путь. Именно по нему он пришёл сюда. Это был проверенный путь. Надёжный. Практически лишённый крупных хищников. Именно этот маршрут напрямую выводил его к месту приземления лодки, на которой парень и прилетел сюда. Но Максим лишь скользнул по нему взглядом. После чего посмотрел на другой тоннель. Более узкий. Более извилистый. Уходящий куда-то вверх под довольно неприятным углом. Сейчас именно этот проход его интересовал куда сильнее. Потому что выводил совсем в другую часть Древнего леса. Гораздо глубже. Гораздо дальше от окраин. Практически к тем территориям, куда обычные культиваторы старались не заходить без серьёзной причины. И такая причина у него была. Серебристые лотосы. Одно только воспоминание о них заставило парня задумчиво прищуриться. Особенно после недавних событий. Он слишком хорошо помнил бой с мастером-кукловодом Тёмной Секты. Помнил те невидимые нити. Тонкие. Смертоносные. Практически неразличимые обычным зрением. Настоящее оружие убийцы. Именно тогда ему пришлось использовать почти весь запас драгоценной пылицы серебристого лотоса. Распылённая в воздухе, она оседала на энергетических конструкциях этого мастера. На его нитях. На скрытых техниках. Делая невидимое видимым. И позволяя увидеть смертельную угрозу до того, как станет слишком поздно. Без этой пылицы тот бой мог закончиться совершенно

иначе. Ведь так он смог показать и двум наставницам из Академии всю величину потенциальной угрозы. И Максим прекрасно это понимал. Поэтому сейчас мысль о пополнении запасов этой пылицы выглядела вполне разумной. Тем более что время цветения уже должно было наступить. А значит серебристые лотосы наверняка начали раскрывать свои бутоны. И вместе с этим давать драгоценную пыльцу.

Но только лотосами тут дело не ограничивалось. Древний лес сам по себе являлся огромным хранилищем ресурсов. Особенно для человека, который знал, где именно искать. По пути к озеру можно было собрать множество полезных растений. Некоторые использовались в алхимии. Некоторые годились для приготовления укрепляющих отваров. Некоторые вообще считались весьма редкими ингредиентами. Особенно за пределами этой территории. Поэтому решение было очевидным. Максим спокойно свернул в новый проход.

Тоннель постепенно уходил вверх. Совсем не так, как маршруты, ведущие к дну ущелья. Здесь воздух постепенно становился теплее. Менее насыщенным энергией Инь. Появлялись признаки обычной жизни. Следы влаги. Мхи. Корни растений. Иногда даже слабые потоки свежего воздуха. Однако расслабляться парень не собирался. Потому что именно этот участок пути сейчас представлял наибольшую опасность. Он прекрасно понимал происходящие изменения. Когда-то здесь господствовал Демонический змей. Огромная тварь. Настоящий хозяин этих тоннелей. Его запах. Его аура.

Его присутствие. Долгое время отпугивали большую часть местных существ. И настолько сильно, что даже серьёзные хищники предпочитали обходить его территорию стороной. Но всё изменилось после его гибели.

Максим до сих пор помнил тот день. Демонически змей спасался от преследования. Так как его враг оказался слишком силён. Пытался скрыться. Уйти. Но в итоге оказался слишком близко к территориям Чистой Инь. И именно подобная ошибка стоила ему жизни. Для существа, насыщенного энергией Ян и демонической силой, подобное место оказалось смертельной ловушкой. С тех пор прошло немало времени. Следы хозяина территории постепенно исчезли. Растворились. Ослабли. И природа начала восстанавливать баланс. Освободившиеся охотничьи угодья никогда не остаются пустыми. На них всегда находятся новые претенденты. Новые хищники. Новые хозяева. И именно поэтому Максим сейчас двигался особенно осторожно. Каждый его следующий шаг был тщательно выверен. Каждый поворот предварительно проверялся. Он внимательно изучал стены. Пол. Потолок. Прислушивался к окружающим звукам. Останавливался возле подозрительных участков. Несколько раз ему попадались старые следы когтей.

Один раз он обнаружил остатки сброшенной хитиновой оболочки какого-то крупного насекомого. Ещё дальше заметил странные отметины на камне. Похожие на следы мощных челюстей. Все эти мелочи говорили об одном. За про-

шедшее время этот лабиринт действительно изменился. И продолжал меняться.

Через некоторое время Максим остановился возле очередного перекрёстка. На этот раз причина была более приятной. Возле стены росло небольшое растение. С первого взгляда совершенно неприметное. Тонкий стебель. Несколько серых листьев. Небольшой бутон. Однако парень сразу узнал находку. Ведь это была трава Серого Дыхания. Неплохой ингредиент для некоторых восстанавливающих составов. Особенно полезный после повреждений меридианов. Поэтому Максим аккуратно извлёк растение вместе с корнями. После чего убрал его в мешочек-хранилища.

Дальше ему встретилось ещё несколько полезных находок. Пучок Ледяного Корня... Колония Ночного Мха... Редкая разновидность грибов, питающихся остаточной духовной энергией... Да, это были не слишком дорогие ресурсы. Но весьма полезные. Особенно когда собираешь их бесплатно.

Постепенно настроение парня становилось всё лучше. Путешествие начинало приносить даже больше пользы, чем он рассчитывал. Однако он по-прежнему не забывал об осторожности. Так как слишком хорошо понимал, что Древний лес и ведущие к нему тоннели никогда не прощают беспечности. Особенно сейчас. Когда прежний хозяин территории был уже давно мёртв. А новые обитатели ещё не успели окончательно поделить между собой освободившиеся владения.

Где-то впереди его ожидало озеро серебристых лотосов. Редкие травы. Ценные ресурсы. И, вполне возможно, встреча с теми существами, которые решили занять место погибшего Демонического змея. Но именно подобные вещи и делали это путешествие по-настоящему интересным. Потому что Максим уже давно перестал быть испуганным новичком, однажды открывшим свои глаза в Ущелье Чистой Инь. Теперь он сам был одним из опасных хищников этих земель. Просто выглядел значительно безобиднее большинства своих конкурентов.

Немного погодя Максим замер возле очередного изгиба тоннеля. Не из-за звука. Не из-за движения. А из-за запаха. Точнее — из-за смеси запахов, которые мгновенно заставили его насторожиться. Влажная земля... Сырой камень... Запах разрытой породы... И тяжёлый звериный мускус... Свежий. Очень свежий.

Парень медленно присел на корточки возле стены и провёл пальцами по каменному полу. И несколько секунд внимательно изучал следы. После чего тихо хмыкнул.

— Вот ты где... — Обнаруженные следы уже были ему слишком хорошо знакомы. Очень знакомы. Хотя встречался он с подобными существами не так уж часто. В его памяти сразу же всплыл один из давних эпизодов времён его выживания в этих местах. Тогда ему удалось увидеть похожую тварь лишь мельком. А позже даже столкнуться с одним из её более молодых сородичей. И воспоминания о той

встрече нельзя было назвать приятными. Потому что подобные существа являлись настоящими живыми таранами подземного мира. Максим мысленно называл их бронированными кротами-переростками. Да. Название было довольно грубым. Но весьма точным. Так как, судя по следам, взрослое животное достигало размеров хорошей коровы. А, возможно, и превосходило её. Массивное тело. Низкая посадка. Широкая грудная клетка. Мощная шея. Толстые лапы. Всё строение зверя буквально кричало о невероятной физической силе. Но главным было вовсе не это. Главным была покрывающая его тело броня. Даже молодые особи обладали защитой, способной выдерживать удары многих духовных зверей. У взрослых экземпляров ситуация становилась ещё хуже. Это были мощные костяные пластины, что покрывали тело этой твари практически сплошным панцирем. Местами они переходили в нечто, напоминающее чешую. Местами выглядели как отдельные наросты. Однако всё вместе образовывало защиту, которую было крайне трудно пробить.

Максим прекрасно помнил, как его прошлый противник буквально проломил каменную стену собственной тушей. Словно это была обычная и очень мягкая земля. Когти на мощных лапах тоже заслуживали отдельного упоминания. Длинные. Изогнутые. Острые. Созданные не только для рытья. Подобным оружием такая тварь легко могла распороть человека от груди до живота одним движением. А мощные клыки завершали картину. По своей сути, это был настоя-

щий подземный хищник. Туповатый. Но невероятно опасный. Особенно в тесных тоннелях. И именно поэтому Максим сейчас совершенно не радовался своей находке.

Он внимательно осмотрел стены. Следы обнаруживались буквально повсюду. Глубокие борозды. Царапины. Обломки камней. Метки запаха. В некоторых местах зверь специально оставлял на стенах следы своих когтей. Демонстрируя своё присутствие другим существам. Сообщая всему подземному миру:

“Это моя территория.”

Максим медленно выдохнул. Картина складывалась довольно быстро. Судя по количеству следов, зверь появился здесь не вчера. И даже не несколько дней назад. Он уже успел освоиться. Обследовать значительную часть тоннелей. Обустроить логово. Определить границы охотничьих угодий. А значит... Любое чужое присутствие здесь рано или поздно будет обнаружено. Причём весьма быстро. Особенно если зверь находится неподалёку. Подобные существа не отличались выдающимся интеллектом. Но зато обладали великолепным нюхом. И прекрасно чувствовали вибрации. Каждый шаг. Каждый удар сердца. Каждое движение. Особенно в родных тоннелях.

Максим медленно поднялся. И ещё раз осмотрел развилку впереди. Три прохода. Два узких. Один широкий. Следы присутствовали везде. Но в широком коридоре их было особенно много. Крупные отпечатки... Разрытый грунт...

Обломанные выступы скалы... Даже часть стены выглядела словно кто-то врезался в неё всем телом... С огромной силой. Увидев всё это парень практически мгновенно всё понял. Основной маршрут зверя. И именно в этот момент внутри тоннеля что-то изменилось. Совсем немного. Настолько слабо, что обычный человек ничего бы не заметил.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.